

СТЕФАНИ ЛОУРЕНС

НЕУЛОВИМАЯ
НЕВЕСТА

МИНИШАРМ

Квартет «Черная кобра»

Стефани Лоуренс

Неуловимая невеста

«АСТ»

2010

Лоуренс С.

Неуловимая невеста / С. Лоуренс — «АСТ», 2010 — (Квартет «Черная кобра»)

Мужественный Гарет Гамильтон состоит на тайной службе его величества в Индии, и ему предстоит найти и обезвредить жестокого убийцу по прозвищу Черная Кобра. Любовь и женитьба никак не входят в планы Гарета... пока он не встречает прелестную Эмили Энсуорт, вполне уверенную, что именно этот мужчина подходит ей на роль спутника жизни. И теперь Гамильтон, оказавшийся и в сетях смертельной опасности, и в сетях неожиданной страсти, вынужден поставить свою жизнь на карту ради спасения Эмили.

© Лоуренс С., 2010

© АСТ, 2010

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Стеффани Лоуренс

Неуловимая невеста

Пролог

2 сентября 1822 года

Дорога из Пуны в Бомбей

Боевой клич преследователей растаял в воздухе, как только Эмили Энсуорт с эскортом пролетели следующий поворот. Не отрывая взгляда от утопанной множеством ног и копыт глинистой дороги, она сосредоточилась на том, чтобы подгонять кобылку. Но та и без того мчалась по горной дороге так, словно от этого зависела ее жизнь.

И не только ее.

Они были на полдороге от Пуны, столицы высших кругов британского общества, правящих Бомбеем. Британцы селились там на время сезона дождей. До Бомбея осталось несколько часов быстрой езды. Обычно безмятежная красота холмов с величественными елями и холодным сухим воздухом разлетелась, как стекло, от улюлюканья преследователей.

Эмили успела хорошо их рассмотреть. Облаченные в традиционные национальные одеяния, с одинаковыми черными шелковыми шарфами на головах, они упорно гнались за англичанами. Длинные концы шарфов развевались на ветру.

Она знала, кто их преследует. Служители культа Черной Кобры. Она слышала ужасные рассказы и вовсе не хотела оказаться героиней одного из них.

Эмили и ее эскорт, ведомый молодым капитаном Макфарланом, летели во весь опор, но служители культа каким-то образом сумели сократить разделявшее их расстояние. Сначала девушка считала, что отряд легко уйдет от погони, но постепенно уверенность таяла. Капитан скакал рядом. Она по-прежнему не отрывала взгляда от дороги и скорее почувствовала, чем увидела, как он оглянулся и тут же перевел взор на нее. Эмили уже хотела язвительно напомнить, что держится в седле не хуже его, но в этот момент Макфарлан, вытянув руку, крикнул лейтенанту:

– Вон там! Те два камня на следующем повороте. Я с двумя солдатами задержу их, чтобы вы с мисс Энсуорт успели добраться до безопасного места!

– Я останусь с вами! – крикнул лейтенант через голову Эмили. – Бинта и остальные поспекают дальше, вместе с мэмсахиб!

Мэмсахиб, иначе говоря – Эмили, уставилась на камни, о которых шла речь. Два высоких массивных валуна стояли по обе стороны дороги. Края их были абсолютно отвесными. Конечно, она не генерал, но если три человека и могут задержать преследователей, то очень ненадолго. Им не справиться с таким большим отрядом. Они никак не обратят «кобр» в бегство.

– Нет! – отказалась она, глядя на Макфарлана. – Мы все либо останемся, либо продолжим путь.

Голубые глаза твердо смотрели на нее.

– Мисс Энсуорт, у меня нет времени спорить! Вы поедете с остальным отрядом.

Она, конечно, спорила, но он ничего не пожелал слушать. И Эмили с неожиданной ясностью осознала: капитан знает, что остается на верную гибель. Что он умрет прямо здесь, на дороге, и смерть его вряд ли можно будет назвать легкой.

Его отвага потрясла ее, лишила дара речи, и когда они доскакали до валунов, пришлось придержать животных и подождать, пока Макфарлан раздавал приказы.

Потом он схватил ее кобылу под уздцы и повел по дороге.

– Возьмите! – прошипел он, вынимая из-за пазухи пакет. – Отвезите полковнику Дереку Делборо. Найдете его в бомбейском форту.

Их глаза встретились.

– Отдайте ему в руки. Ему, и никому другому. Понятно?

Эмили кивнула:

– Полковнику Делборо. Бомбейский форт.

– Верно. А теперь – пора!

Он шлепнул кобылу по крупу. Та рванулась вперед. Эмили быстро спрятала пакет под жакетом и вцепилась в поводья. Остальные мчались следом, постепенно беря ее в клещи. Для ее же собственной безопасности.

Перед следующим поворотом она оглянулась. Солдаты заняли места за камнями. Макфарлан распрягал коней, стараясь отогнать их прочь.

Но тут они свернули, и Эмили больше уже ничего не видела.

Ей придется продолжать путь. Если она не доберется до Бомбея и не отдаст пакет, его гибель будет напрасной.

А этого она не допустит. Никогда.

Он еще так молод...

Слезы жгли глаза. Она яростно смахнула со щек соленые капли.

К вечеру того же дня

Форт Ост-Индской компании. Бомбей

Эмили строгим взглядом осадила сипая, охранявшего ворота форта.

– Капитан Макфарлан?

Она была племянницей губернатора Бомбея и потому имела право спрашивать и получать ответ.

Оливковая кожа сипая заметно посерела. Ответный взгляд был сочувственным и грустным.

– Мне очень жаль, мисс. Капитан мертв.

Она опустила голову и сглотнула слезы, но тут же, взяв себя в руки, произнесла:

– Я желаю говорить с полковником Делборо. Как его найти?

Сипай ответил, что полковник наверняка сидит в баре для офицеров, устроенном на закрытой веранде офицерской столовой. Эмили подумала, что вряд ли одинокой женщине прилично там показываться. Но такие пустяки ее не остановят.

Айди, горничная-индианка, позаимствованная Эмили в доме дядюшки, неохотно тащилась за госпожой. Та поспешно взбежала по невысоким ступенькам крыльца и остановилась в дверях, ожидая, когда глаза привыкнут к полумраку, после чего обвела глазами веранду слева направо, отмечая знакомое щелканье бильярдных шаров. Несколько офицеров по двое и трое сидели за круглыми столами, одна компания побольше занимала дальний правый угол.

Разумеется, ее сразу же заметили. К ней тут же подлетел мальчишка-слуга.

– Мисс?

Переведя взгляд с компании на мальчика, Эмили пояснила:

– Я ищу полковника Делборо. Мне сообщили, что он здесь.

– Да, мисс, – кивнул мальчик, показывая на сидевших в углу офицеров. – Он там со своими людьми.

Был ли Макфарлан одним из людей Делборо?

Эмили поблагодарила мальчика и направилась к угловому столику.

Все четверо офицеров, по виду настоящих великанов, медленно поднялись при ее приближении. Вспомнив о плетущейся за ней горничной, Эмили приостановилась и показала на стул у стены:

– Подожди там.

Прикрывая краем сари нижнюю половину лица, Айди кивнула и села.

Эмили набрала в грудь воздуха и, высоко держа голову, подошла к ним. Их лица были лишены всякого выражения: очевидно, все уже знали о гибели Макфарлана. Она пристально оглядывала их плечи в поисках полковничьих эполет. «Странно, – пронеслось вдруг в голове, – почему я ни разу не встречала столь видных мужчин в гостиных тех дам, которых навещала вместе с тетушкой?..»

Капитан, два майора... Наконец она увидела полковника. Скорее всего это и есть Делборо.

Эмили остановилась перед темноволосым мужчиной, подняла глаза и стиснула зубы, борясь с эмоциями. Нет, она не будет плакать.

– Полковник Делборо?

Тот наклонил голову и недоуменно посмотрел на нее:

– Мэм?

– Я Эмили Энсуорт, племянница губернатора... Я... – Вспомнив наставления Макфарлана, она многозначительно оглядела остальных офицеров. – Не могу ли я просить вас уделить мне несколько минут для разговора наедине, полковник?

Тот немного поколебался, прежде чем пояснить:

– Все, кто сидит за этим столом, – старые друзья Джеймса Макфарлана. Если ваше дело имеет какое-то отношение к Джеймсу, я просил бы вас говорить в присутствии всех.

У него такие усталые и такие печальные глаза... Один взгляд на застывшие и какие-то каменные лица остальных – и она кивнула:

– Хорошо.

Между майорами был пустой стул. Один из мужчин, с каштановыми волосами, отодвинул его для Эмили.

Ее взгляд на миг встретился с его глазами. Зеленовато-карими. Чуть темнее, чем у нее.

– Спасибо, – пробормотала она, стараясь не обращать внимания на неожиданный трепет в животе. Усевшись и устремив взгляд перед собой, она вдруг обратила внимание на почти опустевшую бутылку арака в центре стола.

– Понимаю, что это может показаться неприличным, но нельзя ли мне немного... этого...

– Это арак, – коротко пояснил полковник.

– Знаю.

Он знаком велел мальчишке принести стакан. Пока все ждали, Эмили открыла под столом ридикюль и вынула пакет.

Слуга принес стакан, и Делборо наполнил его до половины. Эмили попыталась улыбнуться, но получилось у нее плохо. Подняв стакан, она сделала крошечный глоточек и поморщилась от резкого вкуса. Но дядюшка иногда позволял ей выпить немного спиртного, и она знала его подкрепляющее действие. Поэтому сделала еще один глоток, побольше, и отставила стакан. Решительно подавила неизвестно откуда взявшееся желание взглянуть в зеленовато-карие глаза майора и уставилась на Делборо.

– Я спросила у ворот, и мне сказали, что капитан Макфарлан убит. Мне невыразимо жаль, что он не вернулся.

Выражение лица Делборо не изменилось. Но он наклонил голову.

– Если вы с самого начала расскажете о случившемся, нам будет легче понять.

Это друзья Макфарлана. Они имеют право знать.

– Да, конечно. – Эмили откашлялась. – Мы выехали из Пуны на рассвете.

Она рассказывала спокойно, без всяких прикрас. Только факты. А когда дошла до того места, где рассталась с мужественным капитаном, помедлила и осушила стакан.

– Я пыталась спорить, но он ничего не хотел слушать. Повел мою лошадь вперед и дал мне это. – Девушка показала пакет и, положив на стол, подвинула его к полковнику. – Капитан Макфарлан просил меня привезти это вам.

В нескольких словах она закончила свою историю:

– Он повернул назад, взяв с собой двух людей, а остальные поскакали дальше.

Когда она замолчала, майор, почему-то занимавший ее мысли, мягко спросил:

– А когда впереди показался Бомбей, вы отослали их на помощь капитану?

Она снова взглянула в зеленовато-карие глаза.

– Вы сделали все, что могли, – добавил он.

Действительно, уже перед самым Бомбеем она настояла, чтобы с ней остались двое. Остальные помчались на помощь храбрецам, но было поздно.

– И вы поступили правильно, – вторил полковник, взяв пакет.

Эмили пожала плечами и вскинула подбородок.

– Не знаю, что в нем. Я не читала. Но как бы то ни было, надеюсь, это стоило принесенной им жертвы. Оставляю пакет в ваших руках, полковник, как и обещала капитану Макфарлану.

Она встала, и мужчины немедленно поднялись. Майор отодвинул стул.

– Позвольте мне организовать сопровождение до дома губернатора.

Девушка грациозно наклонила голову.

– Благодарю, майор.

Кто он? И почему она так нервничает?

Он стоял немного ближе, чем прежде. Вряд ли голова ее кружится из-за случившегося утром.

Вынудив себя вновь взглянуть на Делборо, она кивнула:

– Всего доброго, полковник. Джентльмены...

– Мисс Энсуорт...

Мужчины поклонились.

Повернувшись, она зашагала по веранде. Майор не отставал. По дороге она махнула Айди, и та привычно последовала за ней.

Робко взглянув в бесстрастное лицо майора, Эмили откашлялась.

– Насколько я поняла, вы все хорошо его знали?

– Он служил с нами. Больше восьми лет. И стал нашим близким другом.

Только сейчас она заметила его мундир.

– Вы не регулярные войска!

– Нет. Мы подчиняемся лично Гастингсу.

Маркиз Гастингс, генерал-губернатор Индии...

– Понимаю.

Она ничего не понимала, но дядя, конечно, все объяснит.

Они вышли на крыльцо.

– Будьте так добры немного подождать.

Эти слова прозвучали приказом. Она остановилась и увидела, как майор вскинул руку, пытаясь привлечь внимание сержанта сипаев, муштрованного своего отряда. Тот немедленно подбежал к майору, который несколькими короткими словами собрал эскорт и приказал проводить девушку к дому губернатора. Эмили повернулась к майору и протянула руку.

– Благодарю вас, майор...

Он сжал ее ладонь своей, сильной и теплой, на миг встретился с ней глазами и поклонился:

– Гарет Гамильтон, мисс Энсуорт. – Выпустив ее руку, он оглядел бравых сипаев, одобрительно кивнул и снова повернулся к Эмили. – Пожалуйста, будьте осторожнее. Берегите себя.

– Д-да... конечно... – Сердце билось необычайно быстро. Она все еще ощущала прикосновение его пальцев. – Доброго вечера, майор.

– Доброго вечера, мисс Энсуорт.

Гарет продолжал стоять на ступеньках, глядя вслед Эмили Энсуорт, идущей к воротам форта по обожженной солнцем земле. Эта девушка, с бело-розовой, полупрозрачной, как дорогой фарфор, кожей и мягкими каштановыми волосами, выглядела воплощением молодой англичанки. Олицетворением всех прелестных английских дев, образ которых он все эти годы носил в памяти.

Почему же он испытывает такое чувство, будто только сейчас встретил свое будущее? Этого не может быть. Не может быть сейчас.

Тем более что долг зовет.

Долг и память о Джеймсе Макфарлане.

Повернувшись, он поднялся по ступеням и вошел на веранду.

«3 сентября 1822 года.

Моя комната в резиденции губернатора. Бомбей.

Дорогой дневник!

Я так долго ждала и, должна признать, уже привыкла думать, что этого никогда не случится. Но теперь, когда это, кажется, произошло, я вдруг начала осторожничать. Именно это мои сестры имели в виду, утверждая, что я все пойму сама? Да, конечно, мой желудок и нервы оказались крайне чувствительны к присутствию майора Гамильтона, как и предсказывали Эстер, Мегги и Хилари, но можно ли положиться на эти ощущения?

С другой стороны, похоже, что судьба выкидывает свои обычные трюки. Наступает конец моему пребыванию в Индии. Путешествие было предпринято, чтобы расширить горизонты моего представления о неженатых джентльменах, показать мне различные образцы мужских характеров, тем более что всем известна моя разборчивость... и что же? Я наконец нашла того, кто заинтересовал меня, но едва успела узнать его имя и положение.

К сожалению, тетушка Селма осталась в Пуне. Слишком далеко, чтобы попросить у нее совета, так что все сведения будут исходить от дяди, хотя он отвечает, не думая о мотивах моих расспросов, что, впрочем, даже к лучшему.

Пока не узнаю больше о майоре Гамильтоне, я не смогу понять, «тот ли он», предназначен ли для меня. Так что сейчас самое важное – побольше узнать о нем. Но от кого?

И мне необходимо проводить с ним больше времени... но как?!

Я должна сделать все, чтобы найти способ... осталось всего несколько дней.

И после всех лет ожидания, что *он* появится, сама мысль о том, что я уплыву, оставив своего единственного, невыносима.

Э.».

10 сентября 1822 года

Бомбей. Резиденция губернатора

Эмили, хмурясь, смотрела на индийского слугу, стоявшего в островке солнечного света, протянувшегося по шелковому ковру в гостиной тетушки.

– Он уезжает?

Мальчик-слуга Чандра кивнул:

– Да, мисс. Говорят, что и он, и все его друзья подали в отставку, потому что уж очень опечалены смертью капитана.

Она едва удержалась, чтобы не начать рвать на себе волосы. Какого дьявола он вытворяет? Как может оказаться «тем самым, единственным», если так трусливо бежит домой в Англию? А честь? А месть за друга, зверски убитого фанатиками?

Перед ее мысленным взором предстали четверо офицеров, сидевших за угловым столиком. Она помрачнела еще больше.

– Все четверо подали в отставку? – Дождавшись кивка Чандры, она уточнила: – И все возвращаются в Англию?

– Так говорят в Бомбее. Я перемолвился словом кое с кем, кто знает их слуг. Всем не терпится увидеть Англию.

Эмили уселась на стул за письменным столом тетушки, снова подумала о четверке офицеров, вспомнила пакет, который вручила в руки Делборо, и мысленно покачала головой. Трудно смириться с тем, что кто-то из них способен поджать хвост и удрать в кусты, но все четверо сразу? Она не будет так поспешно терять веру в Гамильтона!

Они что-то замышляют.

Хотелось бы знать, что именно.

Восемнадцатого сентября она собиралась сесть на корабль, отправлявшийся в Саутгемптон через мыс Доброй Надежды. Но перед отъездом необходимо узнать о Гамильтоне больше. Намного больше. Как только она убедится, что он не так труслив, каким его рисуют сплетники, она сумеет с ним увидеться. Но прежде...

Она вспомнила о Чандре.

– Я хочу, чтобы ты проследил за майором Гамильтоном. Подумай, как можно узнать о его планах, не только от слуг, но и от солдат. Да, и узнай, куда он ходит. Только смотри, чтобы тебя не поймали.

Чандра самоуверенно ухмыльнулся. На темном лице ярко выделялись белоснежные зубы.

– Можете рассчитывать на Чандру, мисс.

– Знаю, – улыбнулась она.

Эмили застала его за игрой, что было строго запрещено слугам, но, узнав, что деньги нужны на лекарство для матери, попросила у дворецкого аванс и договорилась, чтобы за матерью, тоже служившей в губернаторском особняке, лучше ухаживали. С тех пор Чандра стал ее добровольным рабом. И поскольку был ловким, наблюдательным и совершенно невидимым на людных улицах Бомбея, оказался чрезвычайно полезен в слежке за Гамильтоном и его друзьями.

– Кстати, у Гамильтона, кроме этих троих, нет других друзей-англичан?

– Нет, мисс. Все они несколько месяцев назад приехали из Калькутты и держатся своей компанией.

Наверное, этим объясняется полная неудача Эмили, попытавшейся узнать о Гамильтоне у здешних кумушек. Она кивнула Чандре:

– Хорошо. Сообщишь все, что узнаешь.

15 сентября 1822 года

Бомбей. Резиденция губернатора

– Он уехал?! – Эмили ошеломленно уставилась на Чандру. – Когда? И как?

– Сегодня утром, мисс. Сел на шлюп до Адена.

– Вместе со слугами?

– Я так слышал, мисс. Когда я добрался до пристани, шлюп уже отошел. Мысли Эмили беспорядочно метались, но она сумела взять себя в руки и уточнила:

– А остальные трое? Уехали с ним?

– Я успел узнать только о полковнике, мисс. Он уплыл на судне компании. Все очень удивились. Никто не знает, почему он так поспешно уехал.

Судно компании и было тем гигантским кораблем, который через мыс Доброй Надежды шел в Саутгемптон. Она сама собиралась сесть на такой всего через несколько дней.

– Попробуй что-нибудь узнать еще об одном майоре и капитане. Если все четверо разом покинули Бомбей...

Чандра поклонился и вышел.

Эмили почувствовала первые признаки мигрени.

Гарет Гамильтон, возможно, ее единственный, официально покинул Бомбей. Почему?

Тот ли он или нет?

Нужно провести с ним больше времени, прежде чем сказать наверняка. Если она хочет получить это время, возможно... лучше всего последовать за ним.

Но стоит ли это делать?..

16 сентября 1822 года

Бомбей. Резиденция губернатора

– Добрый вечер, дядя! – воскликнула Эмили, входя в столовую и садясь справа от дяди. Ужинали они вдвоем. Тетя еще не приехала из Пуны, что было очень кстати. Развернув салфетку, она улыбнулась дворецкому, подождала, пока тот поднесет ей блюдо и отступит, и сказала: – Мне нужно кое-что вам объявить.

– Вот как? – насторожился дядюшка Ралф.

Девушка улыбнулась. Они с дядей Ралфом всегда прекрасно ладили.

– Не волнуйтесь, это всего лишь небольшое изменение в планах. Как вам известно, я должна была отплыть через два дня, но, поговорив со знающими людьми, решила, что можно попасть домой куда более прямым и коротким путем. – Эмили взмахнула вилкой. – Увидеть Египет. Пирамиды! Да и опасности почти никакой. Зато множество посольств и консульств. Будет куда обратиться за помощью в случае необходимости.

Ралф прожевал кусочек хлеба и нахмурился.

– Твоему отцу все это не понравится. Впрочем, он ничего не узнает, пока ты снова не будешь стоять перед ним.

– Так и знала, что вы не станете возражать.

– Твои родители ожидают тебя только через четыре месяца. Отправившись через Каир, ты сможешь сделать им сюрприз... если найдешь каюту. Купить билет за такой короткий срок довольно трудно. – Видя ее сияющее лицо, Ралф осекся. – Насколько я понимаю, ты уже нашла место на корабле?

Эмили кивнула:

– Да, на одном из шлюпов, который постоянно использует компания. Так что капитану и команде можно доверять.

Немного подумав, Ралф, в свою очередь, кивнул:

– Что же, ты самая благоразумная молодая леди из тех, кого я знал, а кроме того, с тобой Уотсон и Маллинс, так что, думаю, все будет в порядке. Так когда ты отплываешь?

Глава 1

«17 сентября 1822 года.

Моя каюта на борту шлюпа «Мэри Элис».

Дорогой дневник!

Я, как всегда, стараюсь записывать в тебя свои мысли ровно в пять вечера, перед обедом. Утром я отплыла из Бомбея, и, насколько поняла, мы успели покрыть довольно большое расстояние. Пока что «Мэри Элис», рассекая волны, держит путь на Аден.

Да, признаю, с моей стороны крайне дерзко преследовать джентльмена в той манере, в которой я преследую майора Гамильтона, но, как все мы знаем, удача любит смелых. Даже мои родители вынуждены смириться с тем, что мне необходимо найти мужа. И в Бомбей меня отослали потому, что я никак не могла выбрать жениха из тех молодых людей, которые делали мне предложение, и предпочла ждать своего единственного, как все мои сестры, и, подозреваю, невестки тоже. Я всегда считала, что главное – дожидаться того, кто станет моей второй половиной, и если им окажется майор Гамильтон, вряд ли кто-нибудь возразит против моего решения преследовать его, тем более что в моем зрелом двадцатичетырехлетнем возрасте ничего другого не остается. Конечно, мне еще предстоит определить, действительно ли он – Тот Самый. Но смогу понять это только после новой встречи.

Кстати, о встрече... Он и его люди на два дня нас опережают.

Интересно, насколько быстро способен передвигаться шлюп?

Э.».

«1 октября 1822 года.

Моя каюта на борту «Мэри Элис».

Дорогой дневник!

Ответ на мой вопрос: удивительно быстро, особенно при всех парусах. Мои старания быть крайне любезной с капитаном и попытки убедить его продемонстрировать, насколько быстроходно его судно, увенчались успехом. Вчера ночью мы обогнали «Эгрет», шлюп, на котором плывут майор и его люди. Если на нашей стороне будут удача и попутный ветер, я сойду на берег в Адене раньше майора. И у него не будет причин заподозрить, что я отправилась в это путешествие следом за ним.

Э.».

2 октября 1822 года

Аден

– Какого?..

Гарет Гамильтон стоял на носу «Эгрета» и, не веря собственным глазам, смотрел на светло-розовый зонтик, плывший в толпе, которая валом валила по сходням соседнего причала.

Их корабль проследовал в гавань вслед за другим шлюпом компании, «Мэри Элис». Пришлось ждать, пока его разгрузят.

Его чемоданы вместе с багажом немногочисленных, но умелых и исполнительных слуг переносили на деревянный причал. Но не суэта перед выходом на сушу была причиной охватившего его оцепенения.

Он заметил сначала зонтик, а потом и хозяйку, в таких же светло-розовых юбках. За ней следовали слуги. Огромный мускулистый мужчина прокладывал путь сквозь шумную, неугомонную толпу. Группа должна была пройти по соседнему с «Эгретом» причалу, прежде чем выбраться в город.

До этого момента он не видел лица хозяйки зонтика. Но тут она опустила зонтик на плечо и подняла голову. И Гарет уставился на... девушку, которую никак не ожидал увидеть в этой жизни.

Девушку, которая последние несколько недель населяла его сны и грезы.

Но чертов зонтик немедленно скрыл лицо его мечты.

– Дьявол!

Движение в толпе позади зонтика привлекло его внимание.

Служители культа Черной Кобры!

Кровь его похолодела. Он знал, что они будут его ждать, И вместе со своими людьми был готов к «теплому» приему.

Но Эмили Энсуорт и ее люди ничего не подозревали.

При этой мысли он перепрыгнул через поручень и приземлился на причале, по-прежнему не отрывая от нее глаз.

Расталкивая толпу, он бросился за Эмили и едва успел схватить ее и оттащить от уже нацеленного в нее лезвия кинжала.

Ее недоуменный возглас мгновенно заглушили восклицания, вопли и визг. Кто-то успел разглядеть зловеще сверкающий кинжал, но схватить негодяя не успели. Он и его сообщники растворились в общей суматохе. Только Гарет, возвышавшийся над остальными, успел заметить лицо одного из служителей культа, уже немолодого чернобородого мужчины. Даже на расстоянии Гарет ощутил безумную злобу в его взгляде. Потом незнакомец повернулся, и его поглотила толпа.

Рядом с Гаретом появился Мукту.

– Проследить за ним?

Но Бистер уже погнался за убийцей.

Все инстинкты Гарета вопили, требуя последовать за служителем культа, но... но он взглянул на женщину, которую до сих пор держал за руки. И замер, уставившись в широко расставленные зеленовато-карие глаза, чуть более темного оттенка, чем у него.

Лицо столь же совершенное, как запечатлелось в его памяти. Только мертвенно-бледное. Она пережила сильнейшее потрясение.

– Нет, Мукту. Нужно как можно скорее убраться с пристани.

Мукту кивнул.

– Пойду за остальными, – бросил он и тут же исчез, оставив Гарета охранять мисс Энсуорт.

Тот поставил ее на ноги. Осторожно, как драгоценную фарфоровую вазу, которая могла рассыпаться.

– С вами все в порядке?

Лишившись тепла его ладоней, Эмили с трудом выдавила:

– Д-да.

Удивительно, что она не упала в обморок! Он схватил ее, оттащил от убийцы и продолжал держать едва ли не в объятиях, прижимая к своему телу. Своему каменно-твердому, чрезмерно теплому, если не сказать горячему, телу.

Все изменилось, и теперь она уже никогда не станет прежней.

– О...

Где же веер? Запропастился, когда нужен больше всего!

Эмили огляделась. В уши ударил нестерпимый шум. Все говорили одновременно, причем на нескольких языках.

Гамильтон не шевелился. Стоял подобно скале среди моря суетившихся людей. И Эмили была не настолько горда, чтобы отвергнуть его помощь и покровительство.

Наконец она увидела Маллинса, гиганта охранника, бывшего солдата. Неуклюже топая, он пробивался сквозь толпу. Как раз перед неудавшимся покушением его оттеснили в сторону. Потом убийца протиснулся между Эмили и Уотсоном, ее курьером и проводником, который шел следом. Люди Эмили были вооружены, но им не удалось догнать индийцев. Маллинс распознал в Гамильтоне военного, хотя тот был в штатском, и поднял руку в коротком приветствии.

– Спасибо, сэр. Не знаю, что бы мы без вас делали.

Эмили отметила, как губы Гамильтона на секунду сжались, и была благодарна за то, что он не сказал очевидного: если бы не его вмешательство, она была бы мертва.

Подшли остальные слуги, и Эмили поспешно представила каждого: Маллинс, Уотсон, Джимми, молодой племянник Уотсона, и Доркас, ужасно англизированная горничная Эмили.

Гамильтон приветствовал слуг кивком и перевел взгляд на Уотсона:

– Где вы собирались остановиться?

Гамильтон и его люди: денщик Бистер лет двадцати пяти с необычайно мудрыми для возраста глазами, свирепый пуштунский воин Мукту и его столь же свирепая супруга Арния, – вывели группу англичан с пристани, погрузили общий багаж на деревянную тележку и направились по улицам Адена к границе дипломатического квартала, где находился respectable отель, рекомендованный ее дядей. Гамильтон остановился перед отелем, внимательно осмотрел здание и, покачав головой, коротко бросил:

– Нет!

Эмили растерянно уставилась на него, но он уже обращался к Маллинсу:

– Вы не можете остановиться здесь. Слишком много входов.

Потрясенная Эмили посмотрела на Маллинса. Тот послушно кивнул.

– Вы правы. Это смертельная ловушка, – прогудел он и, взглянув на хозяйку, добавил:

– Учитывая наши обстоятельства.

Прежде чем она успела возразить, Гамильтон вкрадчиво продолжил:

– В данный момент, боюсь, мы должны поселиться вместе.

Эмили молча смотрела на него.

– Нам необходимо найти что-то менее бросающееся в глаза.

Дом в арабском квартале, где они устроились, ничем не бросался в глаза. Расположенный недалеко от пристани, в направлении, противоположном европейскому кварталу, этот сдававшийся внаем домик был последним местом, где кому-то вздумалось бы искать племянницу губернатора.

Спрятанное за высокой каменной оградой, в глубине крошечного переулка скромное здание было выстроено вокруг внутреннего дворика. Владельцы, арабская семья, жили в одном крыле, предоставляя гостям всю остальную часть дома. В настоящее время они были здесь единственными постояльцами. Насколько Эмили поняла из переговоров, Гамильтон снял дом на все время их пребывания в Адене. При этом не спросил ее согласия и никак не уведомил о своих намерениях. И вообще ничего ей не сказал. Просто повел Эмили и ее людей наверх и устроил вместе со своими людьми.

Кажется, теперь они в безопасности. Насколько это возможно.

Едва разместив своих людей и смыв уличную пыль, Эмили направилась в салон, служивший гостиной, где на длинном, заваленном подушками диване в одиночестве сидел Гамильтон. Услышав шаги, он поднялся. Улыбнувшись, она уселась слева от него. Прямо напротив них широкие двери открывались во двор с маленьким бассейном и тенистыми деревьями.

Он тоже сел.

– Я... э... надеюсь, у вас есть все необходимое.

– Спасибо. Здесь довольно уютно.

Она не совсем привыкла к подобной обстановке, но в комнатах было чисто и вполне пристойно.

– Однако... – она устремила взор на лицо собеседника, – у меня есть вопросы, на которые, майор, надеюсь, вы сможете ответить. Я видела лицо нападавшего мельком, но поняла, что это служитель Черной Кобры. А не понимаю одного: почему ему вздумалось напасть на меня? И как он оказался в Адене?

Майор продолжал молчать, не пытаясь ее ободрить.

– Я сталкивалась с этими опасными людьми только раз – в тот день, когда бедный капитан отдал мне пакет и велел отвезти полковнику Делборо. Полагаю, сегодняшнее покушение с этим связано?

Гарет всмотрелся в ее лицо. Решительное. Умное. Строгое. И отбросил первоначальный план, по которому собирался все скрыть.

– Подозреваю, что служители культа явились, чтобы перехватить меня, и да, это связано с пакетом, который вы привезли в Бомбей, – признался он. – Они узнали вас и либо решили, что вы по-прежнему храните пакет, либо просто хотели наказать за его потерю.

– Но что там, в этом пакете, который так отчаянно хотят получить «черные кобры»?

Как он и думал... слишком сообразительна. Он надеялся увернуться от допроса, скрыть главное, но взгляд зелено-карих глаз был слишком пристальным. Слишком пронизательным.

Майор тихо вздохнул.

– Полагаю, вы предпочитаете, чтобы я начал сначала.

– Совершенно верно.

– Нашу пятерку – Делборо, меня, майора Логана Монтита, капитанов Рейфа Карстерса и Джеймса Макфарлана – послал в Бомбей генерал-губернатор Гастингс, со специальным заданием сделать все, чтобы разоблачить и арестовать служителей культа. И их главу – Черную Кобру. Это было в марте. Через несколько месяцев мы уже знали, кто он, но улики было недостаточно, а в наших обстоятельствах доказательства должны быть безупречными.

– Кто этот Черная Кобра?

Несколько мгновений майор колебался, потом твердо произнес:

– Черная Кобра – это Родерик Феррар.

– Феррар? Господи Боже! Да я с ним встречалась!

– И что о нем думаете?

– Не слишком приятный человек. – Эмили сморщила носик.

– Вы абсолютно правы. Итак, мы узнали, что это он. Но точно доказать не смогли. И продолжали искать. Но когда Джеймс отправился в Пуну, чтобы привезти вас, он наткнулся на письмо Черной Кобры одному из махарадж. Оно было подписано Черной Коброй, но запечатано личной печатью Феррара. Тем самым перстнем, который он носит на мизинце и не может снять. Как только вы привезли письмо, в наших руках оказались неопровержимые улики, и мы уже проконсультировались с теми, кто занимается этим делом в Англии. Так что теперь знаем, что делать.

Она подалась к нему, очевидно, угадав, что будет дальше.

– Нам необходимо доставить это письмо – оригинал – в Англию, герцогу Вулверстону. Феррар, разумеется, приложит все свое немалое влияние, чтобы нам помешать. Вулверстон,

как командующий всей операцией, приказал снять четыре копии. Каждый повезет в Англию одну из копий, причем своим маршрутом.

– Чтобы Кобре было труднее вас остановить?

Майор кивнул.

– Поэтому все мы возвращаемся в Англию. Только у одного из нас имеется оригинал, но Кобра не знает точно, у кого именно. Так что попытается перехватить всех.

– А вы... – пробормотала она, – полагаю, вы везете копию? Это нечто вроде ловушки, приготовленной Кобре?

Хорошо, что в комнате, кроме них, никого нет.

– Откуда?.. – пробормотал он.

Эмили слегка улыбнулась:

– Тогда, на пристани, вы и ваши люди собирались погнаться за убийцами. Если бы у вас был оригинал, вы не рискнули бы ввязываться. Защищались бы, но не нападали. Сделали бы все, чтобы не привлекать к себе внимания.

– Видите ли, мы будем делать вид, что бежим от них. Отданные мне приказы вполне ясны. Я сделаю все, чтобы отвлечь на себя служителей культа. Сделаю все, чтобы они погнались за мной. Заставлю Кобру бросить в поединок со мной как можно больше своих сил.

– И при этом не выдадите, что везете копию а не оригинал. – Эмили кивнула и, нахмурившись, спросила: – Вы носите письмо с собой?

– Нет. Оно в одном из деревянных индийских пеналов, в которых индусы носят документы.

– Понимаю, – задумчиво пробормотала Эмили. – Оно у Арнии.

Майор явно растерялся.

– Неужели это так очевидно?

Эмили повела плечиком.

– Просто она подходит больше других. Из племени воинов и очень опасна, однако для служителей культа практически невидима. Они никогда не подумают о ней.

– Уотсон упоминал, что вы решили вернуться домой другим маршрутом. Что надеялись увидеть пирамиды и другие достопримечательности, – пробурчал он, немного умиротворенный.

Эмили снова пожала плечами:

– Мне показалось разумным увидеть мир, пока могу, и поскольку я уже была в Бомбее...

– Да, но теперь, когда вас заметили и узнали, спокойной жизни не ждите. Предлагаю из соображений безопасности объединиться. По крайней мере пока не доберемся до Александрии. Вряд ли Феррар знал о данном мне поручении до того, как мы покинули Бомбей, но, по-видимому, очень быстро узнал и сразу послал своих приспешников расправиться с нами. Думаю, они ожидали прибытия судов, спрятавшись на пристани.

– И это означает, что они станут опережать нас на пути в Англию?

– Именно. Будь я на месте Феррара и в его нынешнем положении, поступил бы именно так, а у него в подчинении много людей. И основная цель моей миссии – уменьшить их количество.

Эмили рассеянно кивнула. Не дождавшись ответной реплики, он уточнил:

– Так вы согласны продолжать путешествие вместе со мной? Объединить маленькие отряды в интересах безопасности?

Особенно ее безопасности.

К его облегчению, она улыбнулась:

– Да, конечно. Не вижу причин, почему бы нам не путешествовать вместе. Со мной едет горничная, и, учитывая обстоятельства, мои родители одобрили бы.

– Превосходно.

С его плеч словно свалилась огромная тяжесть. И все же он только сейчас взял на себя ответственность за ее безопасность. За ее жизнь. Нельзя недооценивать угрозу.

Она продолжала улыбаться.

– Кроме того, я оказалась впутанной во все это, еще когда помогла бедному капитану Макфарлану, и теперь обязана помочь всем, чем могу, ради того, чтобы его миссия была завершена.

Джеймс Макфарлан... теперь, в некотором отношении, его место занял он, Гарет Гамильтон, взяв на себя обязанности друга: благополучно проводить домой мисс Энсуорт.

На мгновение он почувствовал, как дух Джеймса стоит в этой комнате, рядом с ним. Гарет почти видел его дерзкую улыбку. Джеймс погиб героем. Он был неотразимо красив, на несколько лет старше мисс Энсуорт. Неудивительно, что она питала романтические чувства к погибшему другу.

Он резко встал.

– Я должен договориться с остальными о дежурствах. Никакая предосторожность не помешает. Увидимся за обедом.

Эмили наклонила голову:

– Нужно решить, как лучше продолжить путешествие.

– Я обдумаю все варианты. И расскажу вам, как только все узнаю подробнее. – Он направился к двери.

– Превосходно. Обсудим все утром.

– Утром, – согласился Гарет и, вздохнув с облегчением, зашагал по коридору.

Она согласилась путешествовать вместе. Он сможет защитить и уберечь ее. Это самое главное. Увидев, как убийца замахнулся кинжалом, он сразу понял, что обязан находиться с ней рядом до самого конца пути.

Глава 2

«3 октября 1822 года.

Утро.

Маленькая гостиница в арабском квартале Адена.

Дорогой дневник!

Прошлой ночью я была слишком встревожена, чтобы что-то записать. Подозреваю, что во время своих путешествий придется писать в разное время, когда представится возможность. Но вернемся к моим новостям! Я узнала, что вернуться в Англию майора Гамильтона побудила отнюдь не трусость. Ему и его товарищам поручено разыскать Черную Кобру, а заодно и отомстить за гибель друга, капитана Макфарлана. Я с самого начала чувствовала, что майор не может оказаться трусом. Ведь он тот самый, не так ли? Но я готова признать, что понятия не имела о той благородной миссии, которая выпала на долю майора и его друзей. Мне очень совестно, но я счастлива объявить, что по капризу судьбы тоже смогу сыграть роль в этой истории. Вот и вторая половина моих новостей: мы должны объединить наши силы и продолжать путешествие вместе. И хотя вовсе не жажду новой встречи с «кобрами» – они поистине безумные фанатики, – я просто обязана сделать все возможное, чтобы отомстить за гибель бедного Макфарлана: ведь он был убит, когда меня сопровождал. Однако основная причина моего согласия на совместное путешествие абсолютно прозаична: что, если я откажусь и с ним что-то случится? То, что я могла бы предотвратить, если бы была рядом?

Теперь я знаю, что он не трус, более того, храбр и отважен, и получила возможность помочь. Если та эмоциональная буря, которую вызывает во мне его присутствие, означает, что он – Единственный, значит, мне непременно нужно быть рядом с ним.

Все это я пишу в свободное время, прямо с утра. Я встала, свежая и отдохнувшая, и вышла из спальни готовая обсуждать наши дальнейшие планы, как было условлено, но узнала, что майор уже ушел. Очевидно, в его представлении «утро» означает «до восьми» и никак не позже. А это верный знак, что путешествие не сулит ничего доброго.

Э.».

Гарет вернулся в полдень вместе с Мукту. Перебросившись словцом-другим с Маллинсом, дежурившим у ворот, он прошел во двор и увидел Бистера, точившего шпаги и ножи у бассейна.

Бистер встретился с Гаретом в последний год кампании на Пиренейском полуострове, и с тех пор они не расставались.

– Значит, мы скоро уезжаем? – спросил он, подняв глаза.

– Скорее всего завтра вечером. В доме все тихо?

– Похоже, что так. Но леди ждет вас в гостиной. Разозлилась так, что ужас. Мечется по гостиной, весь ковер истоптала.

Гарет не удивился, узнав, что мисс Энсуорт стремится поскорее узнать о его планах.

– Я сейчас же с ней поговорю. Можешь объявить всем, что мы покидаем Аден завтра, с вечерним приливом.

Бистер кивнул.

Гарет не воспользовался парадным входом и свернул к боковой двери салона. И остановился на пороге. Упавшая на пол тень выдала его. Мисс Энсуорт, действительно метавшаяся по комнате, развернулась, оказавшись лицом к нему.

– О, вот и вы! Я ждала вас, чтобы обсудить дальнейший маршрут.

– Завтра, с вечерним приливом мы отплываем. Я предпочел бы более раннее отплытие и более быстроходное судно, но это лучшее, что нам могли предложить, – коротко сообщил он и, заметив ее широко раскрытые глаза, пояснил: – Боюсь, это всего лишь баржа, поэтому наш путь до Красного моря будет слишком медленным, но как только мы достигнем Мохи, сумеем нанять шхуну, которая доставит нас в Суэц.

На лице у нее застыло выражение крайнего удивления.

– Вы все устроили.

Констатация очевидного, но голос странно отчужденный. Почему бы это?

Гарет настороженно кивнул, не понимая, о чем она думает.

– Нам придется убираться отсюда как можно скорее, так что...

– Я думала, мы обсудим все варианты.

Он неожиданно вспомнил вчерашний разговор.

– Я сказал, что узнаю все варианты и сообщу вам. Как только что-то станет известно. Но пока что нам придется скрываться от преследователей на барже.

Эмили надменно вскинула подбородок.

– Как насчет лошадей? Люди добираются до Мохи верхом: это обычный маршрут для курьеров. И мы будем быстрее продвигаться вперед, чем на этом... тихоходном судне.

Верно, но... кажется, они ссорятся?

– Дорога до Мохи идет по пустыне и каменистым холмам, в которых полно бандитов. Правительству приходится договариваться с ними, чтобы те пропускали курьеров. Там нас легче перехватить. «Кобры» пойдут по пятам, как только мы покинем город. Или того хуже, будут поджидать нас в ущельях. Вы можете быть превосходной наездницей, как и все мои люди, но вспомните о своей горничной, Маллинсе и Уотсоне. Смогут они уйти от погони?

Она смотрела ему в глаза. Потом медленно прищурилась. Губы сжались в тонкую линию.

Время словно остановилось. Гарет не привык спрашивать мнения других, потому что обычно сам принимал решения и отдавал приказы. И если им придется путешествовать вместе, она должна запомнить: в отряде может быть только один командир.

Он уже приготовился к ее сопротивлению, но выражение лица Эмили вдруг изменилось, хотя трудно сказать, каким именно образом. Она кивнула:

– Прекрасно. Баржа так баржа.

Где-то прозвенел колокольчик, призывая к ленчу.

К его большому удивлению, не говоря уже о смущении, она ослепительно улыбнулась:

– О, как же я проголодалась! И поскольку средство передвижения нам известно, можем упаковывать вещи.

С этими словами она развернулась и, высоко держа голову, вышла из комнаты.

Лишь вечером, лежа в постели, он сумел найти верные слова, чтобы охарактеризовать ее поведение. Она была словно ребенок, капризам которого потакают...

Гарет невольно фыркнул, повернулся на бок и натянул простыню на плечи. Он ничуть не волновался. Она всему научится.

«4 октября 1822 года.

По-прежнему в Адене. В гостинице арабского квартала.

Дорогой дневник!

Всего через несколько часов начнется первый этап нашего путешествия.

И как только мы отплывем, он – Гарет, майор Гамильтон – не сможет отослать

меня обратно. Я уже собиралась объяснить ему, что не принадлежу к числу его людей и не стоит полагать, что соглашусь с любым его решением, но сообразила, что в порту Адена много кораблей компании, и если он посчитает, будто мое общество его тяготит, вполне может отправить меня и слуг либо в Бомбей, либо к мысу Доброй Надежды, откуда я пересяду на другое судно, идущее в Англию.

Я сразу же изменила свою песенку. Мне необходимо узнать о нем как можно больше, и поэтому возможность совместного путешествия и ежедневного общения слишком заманчива, чтобы ее упускать.

Конечно, его привычка командовать несколько докучна, но свое мнение по этому поводу я могу изложить позднее.

Как прихотлива судьба! Сама я не смогла бы придумать лучшего плана! Какая ирония заключается в том, что я обязана этим шансом омерзительному негодяю Черной Кобре!

Э.».

Они прибыли на пристань, когда горящий огненный шар солнца низко повис над морем. В свете, отражавшемся от воды, было трудно узнать даже знакомые лица. Гарет надеялся, что служители культа сохраняют повязанные на голове черные шелковые шарфы – единственную их неоспоримую приметку.

Эмили уверенно шла рядом с ним. По его предложению она надела скромное желтовато-коричневое платье и спрятала зонтик в сундуке. В этот час все спешили к сходням: немало судов уходило с вечерним приливом, так что они ничем не выделялись среди остальных.

А вот то обстоятельство, что все в их маленьком отряде постоянно и пристально оглядывали толпу, могло возбудить подозрения. Но тут уж ничего нельзя было поделать. Служители культа наверняка сторожили на пристани.

Гарет старался не думать об Эмили слишком часто. Именно в личном смысле. Пытался даже мысленно называть ее «мисс Энсуорт», предпочтительно с добавлением «племянница губернатора». Но постоянно отвлекался и думал о ее стройном, теплом теле с женственными изгибами. О том, что она рядом. И будет рядом довольно долго...

В этот момент внутренний голос откуда-то из самой глубины души уверенно сказал: «Моя. Она моя».

Гарет тряхнул головой в тщетной попытке отделаться от непрошенных мыслей.

Эмили удивленно подняла брови.

– Что-то случилось?

Нужно отдать ей должное: она настороже. И глаза встревоженные.

– Ничего страшного, – заверил он. – Просто пытался определить, где прячутся служители культа. Пока что никого не заметил. А наша баржа – вон там, за этими двумя судами.

Эмили деловито кивнула и направилась к сходням. Но он схватил ее за руку.

– Подождите.

По его знаку Бистер помчался по сходням. За ним следовал Джимми, семнадцатилетний племянник Уотсона.

Через две минуты Бистер появился опять:

– Все чисто.

Еще десять минут, и женщины вместе с багажом, а потом и мужчины оказались на борту баржи. Капитан благосклонно кивнул и улыбнулся. К облегчению Гарета, женщины без просьб ретировались в каюты, выстроенные по всей длине баржи. Уотсон тоже ушел, взяв с собой Джимми и оставив Гарета, Мукту, Бистера и Маллинса нести вахту.

Гарет надеялся, что они сумели сбить со следа приспешников Черной Кобры и те спохватятся не менее чем через двенадцать часов, если не позже.

На большее пока рассчитывать не стоило.

Они вышли из гавани в открытый океан и двигались вдоль берега, но когда огибали последний мыс, Бистер заметил блеск линзы подзорной трубы, направленной в их сторону, о чем сразу же доложил Гарету.

– Майор, кто-то следит за нами, уж это точно, – заявил он.

Гарет поморщился.

– Можно не гадать, кто именно. Но по крайней мере нам удалось уйти. И вряд ли они перехватят нас, так что до самой Мохи мы в безопасности.

Где-то в Адене

– Дядя, у нас новости!

Высокий бородач, известный всем служителям культа Черной Кобры под именем Дядя, поднял глаза от граната, который старательно очищал.

– Да, сын мой?

Молодой человек, которого он послал следить за гаванью, медленно выпрямился.

– Мы видели, как майор Гамильтон уплыл на барже. Но суденышко уже в океане. Идет к проливу. Мы слишком поздно их разглядели.

– Понятно... – Дядя кинул в рот несколько зерен граната. – Скажи, та женщина... та англичанка, которую он спас от нашего клинка на пристани, тоже была с ним?

Соглядатай повернулся к остальным шпионам, последовавшим за ним. После тихого обмена мнениями молодой человек сообщил:

– Мы мельком видели ее на пристани, но не на барже. Правда, там есть несколько кают.

– Вот как? – Дядя неспешно доел гранат и тщательно вытер руки, после чего кивнул и взглянул на своего помощника. Единственного родного сына. – В этом случае, думаю, моя работа здесь закончена.

– Мы поймаем их в Мохе, – поддакнул сын. – Наши люди уже там.

– Совершенно верно. – Дядя встал, выпрямившись во весь свой впечатляющий рост. – Наш прославленный господин предвидел все дороги вышеуказанного джентльмена. На всех возможных маршрутах есть наши люди, готовые действовать. Но моя миссия... – Он наклонил голову. – Наша миссия заключается не только в том, чтобы помешать этим людям добраться до Англии. Черная Кобра требует более жестокого возмездия тем, кто осмелился выступить против его мощи и силы. Все вы сделали свое дело. Останетесь здесь на случай появления другого джентльмена. Благословляю вас, дети мои. Но мы... – Он взглянул на сына и улыбнулся. – Мы отправляемся в Моху.

Он оглядел закаленных людей, выстроившихся за спиной сына, и улыбка предвкушения стала еще шире.

– Найдите лошадей. Дорога по суше куда короче, чем морем.

5 октября 1822 года

У входа в Красное море

Перламутровое золото рассвета разлилось по волнам жидкой позолотой. Выйдя из узкого коридора между каютами, Гарет глубоко втянул в легкие соленый воздух.

Заметив Уотсона, облокотившегося на поручень и вглядывавшегося в далекие берега, Гарет подошел к нему.

– Иди в каюту, поспи, – сказал Гарет. – Я посторожу, пока не появится Мукту.

Уотсон кивнул, сдерживая зевоту.

– Спасибо, сэ. Ночь прошла спокойно. Прекрасное утро, но я, пожалуй, посплю. Оставляю вас любоваться рассветом.

Гарет махнул ему рукой и, улыбаясь, встал у поручня. Уотсон, тяжело ступая, направился к каюте. Плеск набегавших на борта волн убаюкивал, с кормы доносились голоса матросов. Слышались крики чаек.

Последние несколько дней Гарет, хоть и избегал встреч с Эмили, постарался познакомиться ближе с ее слугами. Если им предстоит путешествовать вместе, ему нужно понять, какие войска оказались под его командой.

И Уотсон, и Маллинс были бесконечно благодарны ему за спасение подопечной. Маллинс служил в пехоте и ушел в отставку после битвы при Ватерлоо. Вернулся в родную деревню в Нортгемптоншире и стал искать работу. Тогда и познакомился с Уотсоном, который после поражения Бонапарта и окончания войны стал кем-то вроде гида и наставника для молодых джентльменов, отправлявшихся в путешествие по Европе. Он же упросил Маллинса стать охранником. В это путешествие Уотсон взял племянника, чтобы тот учился основам ремесла.

Несколько лет Уотсон и Маллинс часто работали на семью Энсуорт, которую хорошо знали. Семейство было большим. Они возили по Европе трех мужчин из рода Энсуортов и провожали старших Энсуортов в различные поездки. Энсуорты были ценными и постоянными клиентами. Одной мысли о том, чтобы потерять Эмили, одну из младших, было достаточно, чтобы заставить и Уотсона, и Маллинса – людей, умудренных опытом – бледнеть от ужаса.

Кроме того, им нравилась сама Эмили. Эта рассудительная, спокойная и сдержанная молодая леди никогда не предъявляла неразумных требований.

Оба они были среднего возраста, со склонностью к полноте. Хотя они были сильны и здоровы, все же не могли считаться хорошими наездниками, а в верховой езде Джимми было больше энтузиазма, чем умения. Это нужно учесть, подумал Гарет, когда он будет составлять дальнейший маршрут.

Маллинс относился к своим обязанностям очень серьезно. В Адене он попросил Мукту помочь ему отточить искусство владения саблей. Бистер же без всяких просьб взял Джимми под свое крыло. Гарет видел, как парочка практиковалась в метании ножей, специальности Бистера. Так что они вполне способны защитить женщин.

Впрочем, вряд ли Арния нуждается в защите. Подобно Мукту, она была родом с северо-западной границы и, как все женщины тех племен, прекрасно владела оружием и могла быть смертельно опасным врагом.

Попытки лучше узнать Доркас, высокую, хлопотливую и прекрасно выполнявшую свои обязанности англичанку, потребовали немало лести, обаяния и стремления угодить, но она наконец оттаяла и призналась, что очень плохо держится в седле. И что проработала у Энсуортов едва ли не с детства Эмили.

Доркас тоже была благодарна Гарету за спасение и последующую защиту своей хозяйки, но все же относилась к нему с неким подозрением, которое не пыталась скрыть.

Он услышал шаги. Ее шаги. И повернулся, ища глазами Эмили. Она вышла из коридора в сиреновом хлопковом платье, подол которого развевался на ветру. При виде Гарета она улыбнулась и пошла ему навстречу. Он сдержал слишком откровенную, слишком нежную улыбку и нахмурился.

– Что вы делаете здесь в такой час? – спросил он. – Вам не следует находиться на палубе: это может быть опасно.

Она склонила голову набок, изучая его и по-прежнему слегка улыбаясь.

– Здесь так мирно и тихо, что вы наверняка заметите приближение другого корабля, верно?

Их глаза встретились. Лучшее, что он сумел сделать, – что-то неразборчиво проворчать и облокотиться на поручень.

– Не спится?

Он намеренно вел себя сухо и отчужденно. Но чем чаще он перебирал в памяти их разговоры, чем больше вспоминал мягкий свет в ее глазах, тем сильнее был уверен, что она любила Макфарлана. И даже не пробовал состязаться с призраком друга.

– Честно говоря, я слишком много сплю. А утро такое чудесное!

Она встала рядом с ним. Мягкость и тепло ее тела притягивали его. Он твердил себе, что должен немедленно отойти, что ему надо заняться делами и проверить, все ли в порядке на барже.

Но почему-то оставался на месте, краем глаза наблюдая, как ветерок играет ее волосами, бросая их на фарфоровые щеки.

Прошло несколько минут, прежде чем он вынудил себя устремить взгляд на волны.

– Я... насколько я понял, у вас большая семья.

– Слабо сказано! – рассмеялась Эмили. – Три сестры и четверо братьев! Из них только Руфус младше меня.

– Так вы самая маленькая из сестер?

– Да, но в этом есть свое преимущество. Мы все очень близки, хотя старшие, конечно, все замужем и живут в своих домах.

Она была готова обсуждать свою семью, поскольку это позволяло ей, в свою очередь, спросить:

– Как насчет вас? У вас есть братья и сестры?

Гарет сжал губы и выпрямился.

– Нет, – выдавил он, но тут же, немного смягчившись, добавил: – Я был единственным ребенком.

Она заметила, что фраза произнесена в прошедшем времени.

– Ваши родители... их уже нет?

Он снова обратил взор на волны и кивнул:

– В Англии меня никто не ждет. Не то что вас.

– Да, когда я вернусь, в мою честь заколют жирного тельца и устроят праздник! – И если все пойдет, как она загадала, на этом празднике он будет почетным гостем!

А вдруг в Англии его все же ждут? Какая-то дама или даже невеста?

Но он сам сказал, что у него никого нет. Волна облегчения нахлынула на нее.

Он был раздражителен и сух, но она не позволяла таким пустякам ей помешать. У них впереди длинный путь. И много времени, чтобы наблюдать и видеть.

Она все еще была на стадии составления списка качеств, которыми должен обладать ее «единственный». Она точно знала, каким должен быть идеал. Но сопоставление его с реальностью оказалось более трудным, чем ей представлялось.

– Пожалуй, стоит прогуляться по палубе, – сказала она.

Гарет сразу помрачнел – как она и ожидала.

– Будет безопаснее посидеть в кают-компании, – посоветовал он, еще сильнее хмурясь.

В ответ она ослепительно улыбнулась.

– Если вы сейчас на вахте, может, пройдется со мной по палубе? Заодно осмотрите остальную часть баржи. – Она не дала ему возможности отказаться. Повернулась и пошла по дорожке между каютами и поручнем. И на ходу позвала Гарета: – Пойдемте же!

Гарет не смог устоять. По-прежнему расстроенный, он последовал за ней, пораженный силой ее улыбки.

Для него она была чересчур привлекательной, и с каждым днем его влечение к ней становилось все сильнее. Ему бы следовало держаться на расстоянии, но ее намерения были совсем другими.

Он молча слушал, как она, придерживая разлетающиеся волосы, что-то взволнованно говорила и показывала на баклана, нырявшего в волнах. И не уставал спрашивать себя, почему на сердце вместо ожидаемой тяжести так легко. Легче, чем за все эти долгие месяцы.

Глава 3

«5 октября 1822 года.

Перед обедом.

Моя каюта на нашей барже, направляющейся к Красному морю.

Дорогой дневник!

Все разворачивается так, как я надеялась. Говорят, что люди раскрываются в напряженной ситуации. И я думаю, что узнаю о Гарете все, что необходимо. Достаточно, чтобы твердо увериться, что он тот, кто предназначен мне.

Очень хочется, чтобы так и было.

Э.».

Вечером, гуляя по палубе и наблюдая за разбушевавшимися волнами, какие часто гуляют в Баб-эль-Мандебском проливе, воротах Красного моря, Гарет нашел Бистера на корме. Тот сидел на бухте каната и начищал свои кинжалы. Завидев Гарета, денщик кивнул и продолжал свое занятие.

– Пока никаких следов этих тупых злодеев.

Гарет оперся о поручень.

– Почему «тупых»? В Адене они едва не прикончили мисс Энсуорт.

– Что только доказывает мою правоту. Им следовало бы не лезть на глаза и сначала попытаться покончить с нами, тогда мисс Энсуорт стала бы легкой добычей.

– Не у всех такой опыт, как у нас, но было бы глупо недооценивать противников.

Бистер серьезно кивнул:

– Верно. С врагом следует считаться.

Гарет отвернулся, чтобы скрыть дернувшиеся в улыбке губы. Бистеру едва исполнилось двадцать пять. Он стал денщиком Гарета в семнадцать и был таким же доверчивым и неопытным, как Джимми.

– Да, вот что еще...

Гарет повернулся и вскинул брови.

Бистер не отрывал глаз от кинжала.

– Мисс Энсуорт... Джимми сказал, что она должна была вернуться домой обычным маршрутом. Купила билет на корабль, идущий в Саутгемптон через мыс Доброй Надежды. Но дня за два до отплытия передумала и решила, что поплывет через Аден.

Гарет немного помолчал.

– А по какой причине она изменила маршрут?

– Просто в голову взбрело отправиться в Аден, и все тут.

– Но когда она передумала? Джимми сказал?

– Разумеется. – Бистер продолжал усердно чистить кинжал. – Джимми утверждает, что она передумала сразу после нашего отъезда. Они отплыли семнадцатого.

Гарет и его слуги отплыли пятнадцатого. В тот день, когда Эмили Энсуорт решила изменить свои планы.

Факты выстраивались в стройную линию, но...

Совпадение. Это, должно быть, совпадение. Помимо всего прочего, она не могла знать о его отъезде... или могла?

– Скажи мне, если Джимми еще что-то сообщит.

Оттолкнувшись от поручня, он продолжил свой обход.

«7 октября, 1822 года.

Утро.

Все еще в моей каюте на борту баржи.

Дорогой дневник!

Я пропустила несколько записей по той простой причине, что писать было нечего. Полагаю, в предвидении чего-то более интересного я должна рассказать о том, что видела.

Воду. И бесконечные песчаные берега. Бесплодные песчаные берега с редкими вкраплениями скалистых мысов. Не слишком живописная часть мира. Солнце постоянно отражается от воды, что очень красиво на первый взгляд. Но глаза болят от постоянной необходимости прищуриваться.

Как я и намеревалась, пытаюсь узнать что-то о Гарете, но он очень ловко избегает меня, даже в таком ограниченном пространстве. Когда я загоняю его в угол, он продолжает оставаться сухим, скованным и пытается держаться на расстоянии, даже в разговоре. Это крайне раздражает. Я решила, что должна судить Гарета по его поступкам.

Итак, следующий вопрос: на какие поступки я должна его вызвать?

Э.».

В первой половине дня баржа пришвартовалась к пристани Мохи.

Гарет с помощью Уотсона выстроил всех в определенном порядке, и они быстро спустились по сходням и отправились в город. Женщины быстро шли перед тележкой с багажом. Мужчины старались держаться как можно ближе к ним. Все были наготове.

Когда Гарет проходил мимо Эмили, та крепко ухватила за его рукав и притянула к себе.

– Чего вы мне не сказали? – прошептала она.

Гарет немного подумал и решил, что ей полезно знать.

– Служители культа могли добраться сюда по суше. Нам лучше считать, что они уже здесь, и не стоит встречаться с ними лишней раз.

Эмили впилась в него испытующим взглядом, но тут же кивнула и отпустила рукав.

К его удивлению, она не выказала ни малейшего страха. Просто стала осматривать толпу, внимательно и настороженно.

– Куда мы направляемся? – спросила она, не глядя на него.

Он тоже не сводил глаз с шумной толпы.

– Туда, где вы и остальные будете в безопасности, пока я не найду шхуну, которая отвезет нас в Суэц.

Бистер, который разведывал дорогу, вернулся с адресом маленького семейного кабачка на боковой улочке всего в нескольких кварталах от пристани.

Гарет, осмотрев здание, согласился, что место подходящее. Всего одна дверь и маленькое оконце без стекла, закрытое куском кожи, сейчас откинутым из-за жары.

Они вошли. Учитывая ранний час, посетителей еще не было. Гарет усадил женщин подальше от двери. Как ни странно, крайне сдержанная и нелюдимая Арния нашла общий язык с Доркас, и обе во всем были заодно, что, несомненно, облегчало его жизнь.

Мукту с Маллинсом отправились переговорить с хозяином, арабом средних лет, который, слушая их, улыбался и кивал. Они вернулись с подносом, на котором стояли кувшин и кружки. Сдвинули столы, притащили скамейки и уселись освежиться.

И решить, что делать дальше.

– Уотсон, ты и мы с Мукту вернемся на пристань и узнаем, нельзя ли нанять шхуну, которая отвезет нас, и только нас, без всяких иных пассажиров, в Суэц в самое кратчайшее время, – объявил Гарет.

Уотсон поморщился:

– Это обойдется нам в кругленькую сумму!

– Деньги у нас есть, – возразил Гарет. – Сейчас важнее всего безопасность.

– Нам нужны припасы, – напонила Эмили, подождя, пока Гарет посмотрит в ее стору. Подняла руку и стала загибать пальцы: – Мука, чечевица, рис, чай, сахар. И все остальное, чего у нас не было на барже.

Все дружно закивали. Гарет хотел было возразить, но, что-то сообразив, промолчал. Эмили язвительно улыбнулась:

– Если вы найдете судно, которое доставит нас прямо в Суэц, надо немедленно отправляться на базар. Нам некогда ждать, пока вы вернетесь.

Он уставился на нее, и она почувствовала, что у него на языке вертятся слова отказа. Поэтому и показала на Бистера:

– Если Маллинс и Бистер пойдут со мной, мы можем оставить Арнию и Доркас охранять багаж. – Она пристально смотрела на него, ожидая согласия.

Гарет насутился, но все же вынудил себя пробормотать:

– Хорошо, будь по-вашему. Но смотрите в оба. Пока что нам удалось избегать служителей культа. Лучше, чтобы нас и впредь не видели.

Жужжащий улей базара был расположен в квартале, состоявшем из узких извилистых улиц. Продавцы и покупатели разных национальностей громко разговаривали на десятках языков. К счастью, с распространением французского и британского владычества почти все владельцы лавочек пиджинглиш, а некоторые даже знали французский. Поэтому Эмили не испытывала трудностей в общении. Она поняла, что если держаться уверенно, продавцы будут обращаться с ней почтительно и вежливо. После нескольких месяцев, проведенных в Бомбее, привычка торговаться стала ее второй натурой.

И когда к ним подошли Гарет и Мукту, как раз торговалась из-за фасоли.

Улыбнувшись, Эмили протянула Гарету мешочек с фасолью.

– Вот, займитесь хотя бы этим... – начала она, но, увидев, как он оглядывает толпу, прошептала: – Что?!

Гарет, не глядя на нее, тихо сказал:

– Как мы и ожидали, «кобры» в городе. Мы видели их, но не думаю, что они видели нас. Хорошо бы так было и впредь.

Эмили быстро огляделась и не запротестовала, когда жесткие пальцы Гарета сжали ее локоть. Им нужно было пройти через весь рынок, чтобы вернуться в свое пристанище.

– Вы нашли шхуну? – спросила она.

– Да. Нам повезло. Вечером отплываем.

Он постоянно рассматривал окружающих, готовый в любую минуту предпринять обманный маневр, если в поле зрения появится служитель культа. Сейчас они были чрезвычайно уязвимы. Мукту в своем национальном одеянии без труда растворялся в толпе, но европейцев здесь было очень мало, и он, Эмили, Бистер и Маллинс сильно выделялись.

И тут Эмили остановилась. Гарет еще крепче сжал ее локоть и попытался вести дальше. Но она уставилась на ряд лотков.

– Маскировка!

Присмотревшись, Гарет понял, что здесь продается местная одежда.

– Мы здесь чужие. Но если на нас будет арабская одежда, мы станем менее заметными, – продолжала Эмили.

– Вполне можно и обойтись... – Он встретился с ее полным энтузиазма взглядом. – Хорошо, давайте посмотрим.

Они направились в узкий переулок. В небольшой лавке продавались бурки – длинные женские одеяния, скрывающие все тело с головы до ног и с прорезью для глаз. Она примерила бурку и мгновенно стала неотличимой от других женщин на улице.

– Великолепно, – пробормотала она. – Я все прекрасно вижу, но никто не видит меня!

Повернувшись, она сурово уставилась на хозяина лавки.

– Я беру это и... – Она показала на другую бурку. – И это. Сколько за обе?

Оставив ее торговаться, пораженный тем, как ловко она сумела замаскироваться, Гарет потребовал, чтобы остальные тоже нашли для себя одеяния, и подобрал для себя одно. Конечным результатом он остался более чем доволен. Если повезет, преследователи их не заметят.

Объяснив хозяину, что вскоре следует ждать новых покупателей и что он должен показать им подобную одежду, они покинули лавку в арабских костюмах. Эмили изучала других женщин, стараясь вести себя так же, как они, и вскоре уже шагала позади Гарета, строго соблюдая определенное расстояние. Тот не возражал, тем более что за ее спиной высились Мукту и Маллинс.

Остановившись на углу базара, Гарет повернулся к ней. Эмили восторженно заулыбалась. В своей широкой галабии поверх свободных шаровар, с длинным шарфом на голове и другим, обернутым вокруг талии, он как две капли воды был похож на пустынного шейха: человека опасной таинственной силы и невероятной чувственности.

Он снова пошел вперед, она покорно тащилась сзади, все еще счастливо улыбаясь.

Вернувшись в кабачок, они послали Мукту в лавку вместе с Уотсоном, Джимми, Доркас и Арнией с наказом купить арабскую одежду, а сами тем временем упаковали вещи.

– Арния пообещала готовить на всех, а Доркас предложила помочь, – сказала Эмили. – Я тоже могу готовить, но боюсь, у меня мало опыта с подобными продуктами.

– Сомневаюсь, что нам понадобятся ваши кулинарные навыки, – заверил Гарет, подозревавший, что готовит лучше, чем она, а уж его приличным поваром не назовешь. – И Мукту, и Бистер вполне способны приготовить еду на костре.

Маллинс смешливо фыркнул:

– Очень кстати! Вряд ли кто-то захочет есть то, что приготовим мы с Уотсоном!

Ходившие за покупками вернулись довольно быстро и были очень довольны своей хитростью. Доркас тоже понравилась бурка, хотя для Арнии, привыкшей носить на голове шарф, длинным концом которого она прикрывала лицо, такие перемены не были столь уж значительными.

– Никто нас не видел, – доложил Мукту. – Зато я видел двоих, когда мы вышли из лавки. Они и взглядом нас не удостоили.

– Прекрасно.

Гарет обзрел свой маленький отряд, совершенно неузнаваемый в местных одеяниях. Уловив блеск глаз Эмили через кружевную вставку черной бурки, он едва сдержал улыбку:

– Ваша идея превосходна!

– Спасибо. – Она едва не подпрыгивала от нетерпения. – А что теперь? Уже пора идти на пристань?

– Слишком рано. Капитан шхуны ожидает нас перед закатом.

Гарет посмотрел на хозяина:

– Думаю, нам стоит пообедать.

Хозяин поспешил принести обед. Объяснил, из чего состоят местные блюда, и показал, как пользоваться кусками лепешек вместо ложки.

Гарет заплатил хозяину, и тот, низко кланяясь, проводил их до двери.

Они направились к пристани, в порядке, который обсудили за едой. Впереди шли Гарет и Уотсон, надменные и самоуверенные, двое богатых, хорошо одетых арабов. В двух шагах позади них шагали женщины, придерживая перёд бурки, чтобы хоть что-то увидеть сквозь кружевные вставки, и опустив головы. Теперь было ясно, почему арабские женщины со стороны кажутся такими покорными.

Далее следовали Бистер и Джимми, толкавшие деревянную тележку, нагруженную вещами. Ее они оставят на причале, как остальные пассажиры. За ними шли Мукту и Маллинс, исполняя свои истинные роли охранников.

Процессия прокладывала путь неспешно, как подобало здешним жителям. Так, словно единственной заботой было вовремя успеть к отплытию. По дороге они встретили двух «кобр». Миновали еще двух на пристани. Никто из врагов ничего не заподозрил.

Они добрались до шхуны, пришвартованной у одного из дальних причалов.

Капитан, улыбнувшись, громко приветствовал Гарета:

– Майор Гамильтон!

Гарет выругался себе под нос, буквально взлетел по сходням и стал расспрашивать капитана о каютах, отвлекая его внимание от тех, кто поднимался следом. Оглядевшись и быстро пересчитав всех по головам, он немного успокоился и жестом приказал женщинам спуститься вниз.

Проходя мимо, Эмили окинула его неодобрительным взглядом.

Мукту и Блистер остались на палубе. Капитан отдал команду, и шхуна отчалила.

Под днищем бились волны Красного моря, и эта качка казалась такой успокаивающей! Ободряющей! Гарет увидел собравшихся на пристани служителей культа. Один из них показал на шхуну.

Они ускользнули, но кто-то оказался достаточно умен, чтобы пересчитать всех членов их маленького отряда. Шестеро мужчин, три женщины. Очевидно, только одна шхуна вышла сегодня в море с таким количеством пассажиров.

Они улизили без драки, но их заметили. Сообщники Черной Кобры знали, где они.

«7 октября 1822 года.

Очень поздно.

В каюте шхуны. Красное море.

Дорогой дневник!

Мы сумели перехитрить злодеев. Однако напряжение, бывшее почти ощутимым, пока мы ждали отплытия шхуны, не отпускает. Не знаю почему, но дорогой Гарет и все остальные тоже боятся, что «кобры» отыщут нас... что мы по-прежнему несвободны.

Должна признать, что, последовав за Гаретом, я не предвидела такой опасности и постоянно нарастающего напряжения. Все это очень отвлекает меня от цели. Да, я получила шанс наблюдать, как он ведет себя в тяжелых обстоятельствах, что, вне всякого сомнения, куда более достоверно, чем при встрече в обычных и ничем не примечательных условиях, но оказываемое на нас давление плохо воздействует на меня.

Я обнаружила, что мне не слишком нравится жить в постоянной опасности и чувствовать зловещую тень быстрой и ужасной гибели. Но все же согласна и на это. Лишь бы быть рядом с ним.

Э.».

Эмили снова вышла к нему на палубу, едва первые лучи рассвета протянулись по небу. На палубе никого не было, если не считать зевавшего у штурвала вахтенного. Гарет стоял на носу,

опираясь на поручень. Она подошла к нему, откинула назад легкие прядки, выбившиеся из прически. И, закрыв глаза, подняла лицо навстречу утреннему ветерку. Гарет воспользовался моментом, чтобы еще раз ее рассмотреть. Ненамеренно. Просто не смог с собой совладать.

Утренний зефир целовал ее кожу, и Гарет ему позавидовал. Мысль о том, как он скользит губами по нежной коже щек, по розовым губам... нет, нужно немедленно взять себя в руки.

Старательно откашлявшись, он выпрямился и стал смотреть на волны. Жаль, что она не надела бурку. Тогда бы он не видел ее лица.

– Удивительно, сколько кораблей мы встретили. Не думала, что их будет так много!

– И почти все – торговые суда. В этих местах очень оживленная торговля. Товары везутся из Южной Африки, Индии и даже из Китая и Японии.

Девушка сморщила носик, глядя на идущую параллельным курсом джонку.

– Наверное, нам надо носить бурки даже на палубе.

– Я сам хотел это предложить, – признался он. – Но подумал, что вам будет слишком жарко. В мужской одежде, правда, гораздо прохладнее, чем в обычной, европейской.

Она кивнула:

– В этом вся проблема. Бурки надеваются поверх платья. Возможно, если мы будем прогуливаться только после наступления темноты или когда рядом не будет других судов, можно будет не закрывать лиц.

– Возможно, – кивнул Гарет. – При любых расчетах выходит, что «кобрам» потребуется день-другой, чтобы нас догнать.

Девушка вопросительно вскинула брови.

– Они увидели, как мы покидаем Моху, – пояснил он.

Последовавшее молчание прерывалось только плеском волн, поскрипыванием парусов и криком одинокой чайки. Они должны были ощущать неловкость, но вместо этого ощущали некое единство.

– Вы... и остальные трое делаете это в память о капитане Макфарлане, верно?

Вопрос застал его врасплох.

– Д-да, – пробормотал он, потрясенный новым вихрем эмоций при воспоминании о Джеймсе. – Такова наша миссия, и, конечно, мы обязаны обезвредить «черных кобр». И сделали бы то же самое, даже если бы Джеймсу удалось уцелеть. Но... мы действительно делаем это отчасти для того, чтобы отомстить за него.

За секунду до того, как она отвернулась, он увидел в ее взгляде одобрение.

– Я рада. Учитывая, что капитан Макфарлан погиб, сопровождая меня, я считаю, что тоже должна внести свою лепту.

А вот это неудивительно. Гарет до сих пор мысленно видел обаятельную улыбку Джеймса. Его воистину солнечная жизнерадостность иногда заставляла Гарета и остальных чувствовать себя измученными жизнью стариками. Джеймс всегда имел успех у молодых леди.

Гарет искоса глянул на Эмили. Нетрудно представить, какие романтические грезы может вызвать гибель неотразимого капитана, отважно защитившего даму.

Однако ее замечание снова воскресило вопрос, действительно ли она – как это странно ни звучит – изменила свои планы, чтобы последовать за ним. Но почему именно за ним?

От этого вопроса каждый раз становилось не по себе. И как он может спросить, не показавшись чересчур самоуверенным?

– Итак, что вы собираетесь делать, когда все кончится и мы вернемся в Англию? – неожиданно спросила она.

– Я еще об этом не думал...

Он действительно совсем об этом не думал. Но почему-то представлял весьма соблазнительные картины... с участием Эмили.

Гарет моргнул и отвернулся.

– Мне следует проверить палубу. Я сегодня дежурю.

Девушка слегка нахмурилась.

– Тогда я пойду с вами.

– Нет! – Только этого ему не хватало. На ее близость реагировал не только его разум. И сейчас он пытался найти причины для отказа. – Становится все светлее. А вы не в бурке. И... – Он показал на несколько тихоходных судов, которые медленно нагоняли шхуну. – Скоро все они приблизятся к нам. Трудно сказать, как далеко успели забраться «кобры».

Она гневно уставилась на корабли. Еще чуть-чуть, и надует губки.

– Ладно, так и быть!

Слава Богу!

Она повернулась к каюте, но перед этим метнула на него суровый взгляд.

– Я догоню вас позже.

Он равнодушно наклонил голову и, едва она отошла, отправился обходить палубу, благодарный за придуманную Эмили маскировку. Хоть об этом беспокоиться не приходится.

Но впереди так много проблем!

Они пустились в долгое путешествие, которое будет становиться все опаснее по мере приближения к Англии. И все же у него нет иного выхода, кроме как охранять и оберегать Эмили. Он не может рисковать ее жизнью. К сожалению, его чувство мешает спокойно общаться с ней.

Он десять лет командовал мужчинами. А женщины – дело совершенно иное...

Глава 4

«8 октября 1822 года.

День.

Палуба нашей шхуны в Красном море.

Дорогой дневник!

Я постоянно спрашиваю себя, можно ли узнать больше о человеке, постоянно находящемся в состоянии крайнего раздражения. Настороженного. Все время оглядывающего окрестности и отказывающегося смотреть тебе в глаза. Клянусь, у меня затекла шея от попыток поймать его взгляд. К сожалению, мы знаем, что преследователи где-то поблизости. Бистер, а позже и Маллинс заметили их черные шарфы.

Если не считать постоянной боязни нападения, путешествие проходит относительно спокойно. Доркас придумала завешивать пологом от комаров часть кормы, что обеспечивает нам с ней и Арнии нечто вроде прикрытия. Теперь нам не обязательно носить бурки на палубе. И теперь я сижу под тентом, наблюдая за проходящими судами. Мне сказали, что мы довольно резво продвигаемся к Суэцу. Пейзаж почти не изменился, но погода не такая жаркая, по крайней мере на воде... однако я ловлю себя на том, что пристально оглядываю палубу каждого проходящего мимо судна.

Мужчины по очереди несут вахту, что затрудняет вовлечение Гарета в разговор по душам, поскольку он постоянно начеку.

Я почти желаю этого, чтобы немного облегчить нарастающее напряжение.

Э.».

Позже, тем же вечером, Эмили с легкой шалью в руках вышла из каюты на корму. Выпрямилась, накинула шаль на плечи и решила немного прогуляться. А если случайно встретит Гарета Гамильтона, то постарается подтолкнуть его воспользоваться преимуществом темноты и поближе познакомиться с ней. Может, взять ее руку, поцеловать пальцы... или даже губы...

Следующим шагом должно стать физическое влечение и более тесное общение. Нечто вроде ухаживания, хотя все должно быть не так очевидно. Как она может заключить, что они подходят друг другу, если предварительно не проверит? Ее сестры утверждали, что это необходимо, дабы убедиться, что не имеешь дело с лягушкой. Из тех, кто после поцелуя так лягушкой и останется.

Вечер выдался чудесным. Шхуна скользила по черной воде. Ветер, надувавший паруса последние несколько дней, превратился в легкое дыхание. Тонкий нарождающийся полумесяц отбрасывал слабый свет, и вдоль всех поручней были расставлены фонари, освещавшие палубу. Эмили уверенно направилась на нос. И как раз поравнялась с грот-мачтой, когда уловила какое-то движение сзади. Нечто вроде слабого ветерка.

Девушка обернулась. Перед ней стоял человек. С длинных волос капает вода, с темного лица смотрят полные ярости глаза. На длинном гибком теле ни одной нитки, если не считать набедренной повязки. Зубы сверкают в злобной улыбке. В поднятой руке блестит нож.

Эмили закричала, пронзительно и громко, после чего повернулась и бросилась бежать. Незнакомец рванулся вперед и попытался ее схватить. Но вцепился в конец шали. Эмили одним движением плеч сбросила ее и продолжала бежать. Но из теней выступили еще

несколько человек. Пришлось остановиться. Убийцы, ухмыляясь, надвинулись на нее с поднятыми кинжалами.

– Возьмите меня за руку!

Она подняла глаза. Увидела скорченную, почти неразличимую в темноте тень. Но узнала его голос. Узнала его. Она обеими руками вцепилась в протянутую руку.

Гарет вскочил и подтянул Эмили на крышу ближайшей каюты.

«Кобры» взвыли и попытались вскарабкаться наверх.

Гарет взмахнул саблей, и враги едва успели пригнуться. Но мгновенно выпрямились и снова попытались подняться на крышу.

Гарет отогнал их молниеносной атакой. Эмили почувствовала какое-то движение за спиной и оглянулась. Это оказался Мукту. Эмили немного отступила, чтобы дать мужчинам место, но крепко держалась за складку одеяния Гарета, так, чтобы не упасть, но в то же время не мешать ему.

«Кобры» рванулись вперед. Откуда-то появлялись все новые и новые убийцы, запрудившие палубу под Гаретом и Мукту и старавшиеся стащить их вниз.

И тут распахнулись двери кают. По доскам палубы затопали ноги: это из кубрика высыпали матросы. Эмили увидела Маллинса и Бистера, ведущих подкрепление с кормы. Почти никто из нападавших не удостоил их взглядом. Не сводя глаз с Гарета, они отчаянно пытались дотянуться до него... и до нее...

Сквозь беспорядочные тени она увидела, как одна фигура отделилась от общей массы и обогнула дерущихся. Не сводя глаз со спины Гарета, человек подбирался ближе.

Эмили поняла, что Гарет слишком занят теми, кто толпится внизу. Злодей проигнорировал ее, стремясь уничтожить более грозного противника. Не замеченный никем, кроме Эмили, он скользнул под нависающий карниз крыши.

Еще мгновение, и он окажется наверху.

Эмили с бешено колотящимся сердцем осмотрелась, заметила металлическое ведро, повешенное на отходившей от крыши жерди, схватила его свободной рукой и тут же поняла по тяжести, что оно полно песка.

В эту минуту темная рука показалась над краем крыши. Эмили не задумываясь отвела ведро на себя и, едва над крышей появилась голова, отпустила его. Удар пришелся в лоб убийце. Мгновенно потеряв сознание, он рухнул вниз. Матросы сразу же окружили его.

Эмили покачнулась и чуть не свалилась в самую гущу кровавой битвы, но успела схватиться за одеяние Гарета.

Он оглянулся и подтянул ее поближе. Их взгляды встретились, но он тут же отвернулся и продолжал драку.

«Кобры» не отступали, не сдавались и продолжали отчаянно сражаться. Но удача была не на их стороне, и скоро палуба была усеяна их трупами.

Гарет не спрыгнул вниз, пока последний мертвец не оказался в воде. Но и тогда подождал, пока Бистер не проверит все помещения. Маллинс прошелся по палубе и доложил, что все чисто. Только тогда Гарет разжал застывшие на рукояти сабли пальцы. Новые галабии, его и Мукту, были буквально залиты кровью. К счастью, не их собственной.

Наконец он взглянул на Эмили. Она по-прежнему оставалась на крыше, наблюдая за тем, что творилось внизу. Руки сложены на груди. Пальцы вцепились в локти, словно ей очень холодно. Шок, очевидно, но не истерика, и за эту малую милость он был благодарен Богу.

Как и за гораздо большую милость. За то, что она по-прежнему жива. Мысленно он встал на колени и вознес Господу восторженную молитву.

Вечером, когда Гарет начал обходить шхуну, он знал, что она на палубе, слышал ее шаги. И пошел по другому борту, стараясь по возможности избегать ее, как делал это последние несколько дней. Но тут раздался крик.

Крик, разорвавший ночь. Пронзивший его сердце, которое на миг замерло, а потом заколотилось с бешеной силой.

Но Эмили осталась в живых, и, кажется, ее не ранили.

Кроме того, она крайне умело охраняла его спину, чего уж он никак не ожидал.

Палуба постепенно пустела. Мукту, крикнув, спрыгнул с крыши и отправился заверить Арнию, что все в порядке. Та уже нетерпеливо переминалась на корме.

Свободной рукой Гарет легонько коснулся плеча Эмили.

– Пойдемте. Я сниму вас с крыши.

Он спрыгнул на ту сторону палубы, которая была меньше заляпана кровью, и, отложив саблю, сжал талию Эмили и опустил девушку вниз.

И снова ощутил, как сильно забилося сердце, стоило взглянуть в лицо, преследовавшее его в снах. Усилием воли он оторвал ладони от ее талии и отступил.

Бистер невольно помог ему, взяв саблю, чтобы почистить и наточить. Он как раз протянул саблю командиру, когда появился капитан Айабад.

– Завтра мои люди помогут вам вымыть палубу, – заверил Гарет, прежде чем капитан обратился к нему.

Капитан наклонил голову.

– И пока они это делают, думаю, нам с вами, майор, нужно потолковать. Есть вещи, которые, как я понимаю, мне необходимо знать.

Гарет коротко кивнул:

– Побеседуем утром.

Айабад, высокий, смуглый, приблизительно того же возраста, что и Гарет, снова наклонил голову и с улыбкой обратился к Эмили:

– Должен поблагодарить вас, мадемуазель, за весьма занимательный вечер.

Эмили окинула его ледяным взглядом.

– Рада, что вам понравилось, капитан.

Айабад, араб по отцу и француз по матери, из-за чего, собственно, и было выбрано его судно, снова широко улыбнулся, прежде чем откланяться. К тому времени Бистер, Мукту и остальные люди из их отряда ретировались в кубрик вместе с большинством матросов. Кто-то спешил перевязать раны, но большинству не терпелось обменяться подробностями о стычке с врагом.

Капитан расставил вахтенных на носу и корме, но если не считать их и штурвального, Гарет и Эмили остались одни.

Он повернулся к ней в тот момент, когда она взглянула на него. И долго изучала его лицо. Смотрела и не могла насмотреться. И неожиданно сжала маленькими ладошками его щеки, приподнялась на носочки и поцеловала.

Он на мгновение расслабился, позволил себе забыться. Но тут же опомнился и взял себя в руки.

Это благодарственный поцелуй. Он сознавал это, и все же...

Каждая частичка его существа отреагировала на нежное прикосновение, на тепло ее тела, на мягкие, как лепесток, но упругие губы, так невинно прижавшиеся к его губам.

Он не шевелился, позволяя ей целовать его так долго, как она захочет...

Наконец она со вздохом отступила. А когда ее каблучки коснулись досок палубы, Гарет выпрямился. Неохотно. Разочарованно.

Прелестные губы изогнулись. Не отводя от нее взгляда, он скорее увидел, чем услышал:

– Спасибо, майор.

Гарет взглянул ей в глаза. Они улыбались.

– Доброй ночи, – прошептала она.

Он не смог ответить. Потому что потерял дар речи. Сил хватило ровно настолько, чтобы не последовать за ней. Чтобы не скользнуть по ее губам кончиком языка. Не отведать ее на вкус.

Такая попытка ему ни к чему. Она просто сказала ему «спасибо» на свой лад. И поцелуй этот был подогрет благодарностью. Не желанием.

Гарет тихо выругался и заставил ноги двигаться в противоположном направлении. Между ними ничего нет. И он будет последним дураком, если подумает иначе.

«10 октября 1822 года.

Очень раннее утро.

В моей каюте на борту шхуны, плывущей по Красному морю.

Дорогой дневник!

Я никак не могу определить, действительно ли мне так этого хотелось. Атака была яростной и пугающей, и я наконец осознала, что наши враги не остановятся ни перед каким насилием. Эти фанатики будут сражаться, пока не упадут мертвыми. Если бы не мой храбрый майор... но это я поняла позже, пусть по жуткому, но все-таки опыту. Гарет был изумителен, когда выхватил меня из лап «кобр» и защитил в битве. Он уничтожил множество врагов. Конечно, и его люди, и команда тоже выполнили свой долг. Но я, разумеется, смотрела только на своего спасителя. И отвлеклась всего однажды, когда потребовалось расправиться с одним из нападавших, чтобы не дать ему подобраться к майору и ударить его в спину.

После всего этого, разумеется, я просто была обязана его поцеловать. Да, это было чрезвычайно дерзко, но у меня имелась веская причина, и глупо было упустить такую возможность!

И следовательно, дорогой дневник, я с полным основанием могу утверждать, что майор Гамильтон – не лягушка. Хотя это я поцеловала его, а он, как порядочный человек, не ответил, все же чувствовалось... достаточно сказать, что после этого поцелуя я не спала ночь!

Естественно, учитывая такой успех, можно сказать, что поцелуй – это лишь первый шаг. Он открыл дверь, если так можно выразиться, и теперь я должна узнать, что кроется за этой дверью.

Должна признать, что меня терзает ненасытное любопытство.

Э.».

Наутро Гарет, как и обещал, отправился к капитану и для лучшего ведения переговоров взял с собой Эмили. Постучал в дверь капитанской каюты и, когда Айабад пригласил их войти, открыл дверь перед Эмили, неотразимой в тонком платье цвета весенней травы.

Айабад поспешно вскочил и отодвинул стул для девушки, которая сдержанно поздоровалась, прежде чем сесть.

Гарет последовал ее примеру.

Эмили очень обрадовалась, когда Гарет пригласил его сопровождать: он уже научился распознавать выражение ее лица. Конечно, она не совсем поняла, почему ее присутствие необходимо, но Гарет не видел ничего плохого в том, что она решит, будто он нуждается в ее совете. На самом же деле он считал, что лучшей стратегией будет отвлечь Айабада.

– Итак, майор, – начал тот, садясь за письменный стол, – может, вы будете так добры объяснить, кто и по какой причине напал на нас прошлой ночью и ожидают ли нас впредь подобные встречи?

Гарет уже решил, что и как можно открыть Айабаду. И поэтому объяснил основы культа Черной Кобры, а также интерес фанатиков к Эмили, храбро привезшей властям важные улики.

Айабад был заинтригован и восхищен. Задавал бесчисленные вопросы о приключении Эмили, и та подробно отвечала с некоторым намеком на женское кокетство.

После этого они легко убедили капитана помочь им, продолжая путь в Суэц и отбивая возможные будущие атаки. Конечно, за отдельную плату.

И мужчины принялись торговаться. Взглянув на Эмили, Гарет понял, что она в ужасе. То ли от суммы, то ли просто от того, что приходится дорого платить... но, к его облегчению, она продолжала молчать.

Эмили в самом деле злилась, но поскольку Гарет ничего не возразил против требований капитана, хотя сумма, по ее понятиям, была ужасающей, оставалось только держать язык за зубами. И заодно отметить, что майор Гамильтон – отнюдь не нищий. До сих пор она не думала о расходах, которые он несет, но сейчас мгновенно сообразила, что майор распоряжается деньгами, намного превышающими средний доход простого армейского офицера. Впрочем, она слышала множество историй о богатстве, приобретенном служащими Ост-Индской компании, а Гарет сам сказал, что он и его товарищи «подчиняются лично Гастингсу».

Эмили вновь взглянула на мужчин. Они как раз обменивались рукопожатием. Оба улыбались, причем абсолютно одинаково, и оба походили на пиратов.

Гарет поднялся. Она последовала его примеру. Капитан галантно склонился над ее рукой.

Когда дверь за ними закрылась, Гарет улыбнулся и показал на трап.

Она пошла вперед. Он скоро ее догнал, и они стали прогуливаться по палубе.

– Все сложилось прекрасно, – заверил Гарет. – Я не хотел рассказывать правду о своей миссии, а вы мне очень в этом помогли. Вели себя именно так, как нужно, и нашли способ избегать рыцарских ухваток Айабада. Он благородный человек. Именно поэтому я и нанял его.

Она остановилась на корме и, схватившись за поручень, стала любоваться волнами. Гарет тем временем оглядывал шхуну. Доски палубы были вымыты с самого утра. Никаких следов ночной битвы!

– Мне следовало бы пожурить вас за ночные прогулки в одиночестве. Но все наши люди чувствуют себя гораздо лучше, выдержав предательскую атаку. Несколько легких порезов и синяков, но серьезных ран ни у кого нет.

Он помолчал, живо припоминая моменты, когда, глядя с крыши, увидел, как «кобры» смыкаются вокруг Эмили, и понял, что она в смертельной опасности... Но он был рядом и спас ее, за что она, естественно, была очень благодарна. Но в пылу схватки она спасла его!

Он взглянул на Эмили, но та по-прежнему смотрела на волны.

– Я еще не поблагодарил вас за помощь прошлой ночью. Ваше хладнокровие и способность действовать быстро достойны всяческого восхищения. Если бы не вы, я мог бы получить серьезную рану.

«Или вообще погибнуть», – подумала Эмили, поворачиваясь. И встретила с ним взглядом. Если он хочет поблагодарить ее, она покажет, как именно... но не сейчас.

Эмили выжидала.

Его взгляд скользнул по ее лицу, вернулся к глазам.

– Я... должен признать, что когда предложил объединить силы, считал, что должен взять на себя ответственность за вас, как, скажем, няня за свою питомицу. Но вы уже внесли огромный вклад в наше дело, за что, несомненно, заслужили мою благодарность и уважение.

Она ждала. Ждала.

Он, похоже почувствовал это, потому что неловко переступил с ноги на ногу.

– Уверен, что и другие...

Другие?!

Она сдалась. Воздела к небу руки, что-то угрюмо пробормотала, подступила ближе и, снова сжав его лицо ладонями, притянула к себе и прижалась губами к губам.

Опять. На этот раз крепче.

Более уверенно. Более пылко.

Более вызывающе.

Она ощущала ладонями его колючую щетину. Обводила абрис лица кончиками пальцев и снова припадала к губам.

Но он вел с собой битву. Чтобы сдержаться. Не прижать ее к себе. Не стиснуть в объятиях. Не искать губами губ.

И это сражение он выиграл, черт бы его побрал!

«11 октября 1822 года.

Утро.

Моя каюта на шхуне капитана Айабада.

Дорогой дневник!

Боюсь, мне грозит опасность стать настоящей распутницей... во всем, что касается Гарета Гамильтона. Я снова поцеловала его среди бела дня, на глазах у всех, кто за нами наблюдал.

Боюсь, что это он виноват в моей несдержанности! Он признался, что считал меня ни к чему не способной. И что из благородства взял на себя мою защиту. Ха! Я отказываюсь выглядеть беспомощной жертвой! Но после недавних событий он, похоже, многое понял. Что же, это к лучшему. Поскольку он – мой единственный, ему необходимо увидеть во мне женщину, с которой он хочет прожить остаток жизни.

И именно поэтому я снова его поцеловала. Чтобы открыть ему глаза. И не сожалею об этом. Теперь моя главная цель – заставить его поцеловать меня. Я надеялась, что он сдастся, но Гарету явно требуется дальнейшее поощрение, чтобы переступить границу.

Теперь я твердо решила и дальше его преследовать. И не отступлю, тем более что он готов сдастся. С каждым днем я все больше убеждаюсь в том, что он предназначен мне судьбой. В нем нет ни одной отталкивающей черты, если не считать привычки командовать и ждать беспрекословного подчинения. Я знаю, что он не совсем безразличен к влечению, которое вспыхнуло между нами.

Украд второй поцелуй, я решила, что не стоит добиваться третьего, иначе он посчитает меня чересчур легкомысленной особой. Сегодня вряд ли мы продвинемся дальше, но завтра, по словам капитана, мы будем на Суакине. И проведем там целый день. Так что посмотрим.

Э.».

Наутро шхуна, скользя по спокойным водам, зашла в бухту острова Суакин. Остров был многолюдным и оживленным. Дома спускались к самой воде.

На причале теснились суда всех видов, но самыми большими, если не считать тяжелых барж, были шхуны.

Капитан подошел к Эмили, Гарету, Доркас и Уотсону, стоявшим на носу.

– Мы должны запастись водой и продуктами, что займет довольно много времени, но я все-таки попытаюсь выйти в море в середине дня. Здесь прилив вынесет нас в Красное море. Так что, если сойдете на берег к этому времени, обязательно возвращайтесь.

Гарет кивнул и посмотрел на Эмили.

– Рынок?

– Да. Нам тоже нужны продукты.

– Рынок находится почти в центре острова, – объяснил Айбад, показывая направление. – Вон там мечеть Ханафи. Пройдете мимо нее и чуть впереди увидите торговые ряды.

Гарет поблагодарил его. К тому времени как спустили сходни, команда уже была готова сойти на берег. Обсудив положение, Гарет решил, что Арния и Доркас пойдут на рынок вдвоем. Он попытался уговорить Эмили остаться на борту «из соображений безопасности», но ей не терпелось размять ноги.

Или присутствовать при очередном нападении «кобр».

* * *

В конце концов все, кроме Уилсона, согласившегося присмотреть за вещами, спустились по сходням. Шагая по узким улочкам, становившимся еще уже по мере приближения к мечети, Эмили пыталась рассмотреть все сразу и одновременно. То же самое можно было сказать и об остальных. Последняя встреча с «кобрами» произошла несколько дней назад. Вряд ли они сдались и отправились домой.

Напряжение еще больше возросло, когда они очутились на базаре. Пока женщины торговались, покупая муку и сушеное мясо, Гарет и Мукту не отходили от них ни на шаг. Их жесткие лица и зловещие взгляды яснее ясного давали понять, что они будут охранять дам от любого дерзкого слова или жеста. Бистер тем временем обучал Джимми, как растворяться в толпе и как найти лучшее место, откуда можно вести наблюдение.

Наконец Эмили со вздохом облегчения сообщила Гарету, что все покупки сделаны.

Он недовольно буркнул что-то и сделал знак остальным возвращаться на корабль. Никто не предложил задержаться, чтобы осмотреть город.

К счастью, все без приключений поднялись по сходням. Гарет замыкал процессию. Вместо отдыха на суше они провели на рынке несколько неприятных часов.

Ожидание нападения было почти ощутимым.

Ступив на палубу, он остановился, чтобы оглянуться на город. Здесь они не видели ни одного служителя культа. Но это не означает, что их не было.

Интуиция Гарета просто кричала об опасности.

Та же самая интуиция, которая сохраняла ему жизнь в течение долгой и опасной карьеры. Поэтому Гарету приходилось с ней считаться. Но если верить Айбаду, их следующей остановкой будет Суэц. Как только они сойдут со шхуны, их ждет еще несколько дней напряженной подготовки к встрече с сообщниками Черной Кобры.

Мысленно поморщившись, он повернулся и пошел к собравшимся на корме.

Эмили оставалась на палубе вместе с остальными, наблюдая, как исчезает за кормой остров Суакин. Прилив быстро нес шхуну по каналу в Красном море. Когда впереди показалось устье канала, она отошла от поручней и спустилась вниз, в крошечную каюту, где уселась на край койки и вынула из дорожной сумки переплетенный в кожу дневник. Перечитала последнюю запись, перевернула страницу и задумалась, ничего не видя перед собой.

Вдруг откуда-то с палубы раздался страшный крик. Последовала минутная тишина, прежде чем в воздухе зазвенели вопли и проклятия, сопровождаемые топотом многих ног.

Дневник отлетел в сторону. Девушка метнулась к двери, открыла ее и поморщилась от омерзительно знакомого звона стали.

Подняв глаза, она увидела Маллинса, взбегавшего по трапу. За ним следовал Уотсон. Арния и Доркас стояли у подножия трапа, глядя наверх. Когда Эмили подбежала к ним, Арния, что-то пробормотав, сунула в руку Доркас поварской нож.

– Глупо оставаться здесь, когда наше присутствие может поколебать чашу весов!

– А вам лучше остаться здесь, – велела Доркас Эмили и стала подниматься наверх.

Уже через несколько секунд Эмили стояла на верхней ступеньке, глядя в нестерпимо голубое небо, на фоне которого время от времени пролетало очередное тело.

Она не могла понять, что творится на палубе и кто берет верх.

Доркас права: у нее нет оружия, и она ничем не сможет помочь. Но...

Она осторожно огляделась. И увидела только шевелящуюся массу тел. На сколько хватает глаз.

Рядом со шхунной шло другое судно, на котором были служители культа. Каждый раз, когда волна сталкивала бортами корабли, на палубу сыпалась очередная партия убийц.

Кажется, Арния была права: им понадобится каждая пара рук.

Раздумья длились не больше минуты. Боясь, что ее в любой момент могут заметить «кобры», она лихорадочно огляделась в поисках подходящего оружия и заметила ведро, уже побывавшее в бою. Обойдя сцепившихся противников, она подобралась ближе, протянула руку и схватила ведро... как раз в тот момент, когда очередной убийца устремил на нее глаза. Тонкие губы растянулись в злобной ухмылке. Издав дикий вопль, он бросился на нее. У нее как раз хватило времени снова отвести ведро на себя и бросить вперед. Ведро ударило его в подбородок и отбросило на двух других «кобр». Все трое, извиваясь, повалились на палубу. Матросы набросились на них.

Эмили снова отвела ведро, сбила с ног очередного убийцу, но...

– О, только не это!

Пальцы соскользнули с ручки ведра, и оно полетело в самую гущу схватки.

Нужно найти что-то другое. Она обогнула надстройку на корме, и каблук зацепился за что-то. Деревянный шест!

Нагнувшись, она подхватила его и обнаружила, что шест снабжен острым медным крюком на конце. Теперь она знает, что делать. Тем более что часто видела, как ее братья дрались палками.

Крюк был тяжелым и перевешивал другой конец шеста. Эмили взвесила шест на руке, пытаясь найти равновесие, как раз в тот момент, когда от клубка дерущихся откатился один и, ощерясь, надвинулся на нее. Но Эмили ловко зацепила крюком его шею, и изо рта противника хлынула кровь. Он осел на палубу. Таким же способом она свалила еще двоих. Те пытались подняться, но Бистер своей короткой шпагой довершил начатое.

Эмили воспользовалась моментом, чтобы оценить все происходившее на палубе. Матросы удерживали остальную часть судна, тогда как члены их отряда сражались на корме. Тела, насколько она могла видеть, принадлежавшие «кобрам», громоздились на палубе. Количество врагов уменьшалось, но четверо прижали Гарета и Мукту к поручню. Стиснув зубы, она взмахнула своей палкой.

– Не так! – завопил Бистер, знаком приказывая ей отдать конец палки. – Вот как!

Он пригнулся, держа палку у самого пола, и взмахнул другой рукой.

Эмили поняла, чего он хочет, и, держа свой конец, тоже пригнулась подражая Бистеру. Вдвоем они свалили четырех противников. Те рухнули как подкошенные. Гарет и Мукту поспешили их прикончить.

Теперь Эмили стояла за спиной Гарета, прижавшись спиной к поручню. Бистер по-прежнему держал другой конец палки. Мукту воспользовался моментом, чтобы прыгнуть вперед и пробиться к Арнии и Доркас, которые до сих пор сражались вместе с Уотсоном, Маллинсом и Джимми.

И все же «кобры» продолжали наступать, оголтело бросаясь вперед, хотя их ряды редели. Чуть подальше капитан Айбад, с хищной ухмылкой от уха до уха, размахивал саблей. Первый помощник, здоровенный нубиец, орудовал ятаганом. Услышав звон мечей, она уставилась на Гарета и Бистера, яростно оборонявшихся от троих противников. Подняла палку, выглянула

из-за спины Гарета, выбрала момент и ткнула в горло ближайшего врага. Тот отпрянул. Гарет выступил вперед, чтобы разделаться с ним, позволив Эмили отвлечь внимание одного из двух нападавших, которые одолевали Бистера.

Ее вмешательство позволило Бистеру взять верх, потом к ним присоединился Гарет... и неожиданно для них все кончилось.

Но по всей палубе кипел бой. Эмили прерывисто вздохнула и дернула Гарета за рукав:
– Смотрите!

Судно нападавших находилось теперь на таком расстоянии, что они не могли перепрыгнуть на борт шхуны, поэтому пытались приблизиться к ним с помощью абордажных крюков.

Гарет выругался, сунул саблю за пояс и схватил палку Эмили.

– Пойдем!

Перепрыгнув через бездыханные тела к боковым поручням, он перерезал веревки абордажных крюков, после чего оседлал поручни, палкой уперся в борт чужого судна и удерживал его в таком положении несколько минут.

– Мукту! Ко мне!

Появившийся Мукту, поняв, в чем дело, тут же исчез, но очень скоро возник снова, с такой же палкой, и последовал примеру хозяина.

Ему на помощь уже спешил Бистер.

Гарет оглянулся:

– Маллинс! Джимми!

Парочка только сейчас разделалась с очередными противниками.

– Ставьте паруса, быстро!

Джимми бросился в надстройку кормы. Маллинс бежал сзади. Вместе им удалось поставить два паруса, которые уже через минуту наполнились ветром. Шхуна клюнула носом, но тут же рванулась вперед. «Кобры» завывали от злости, но тут же стали ставить свои паруса. Однако шхуна была настоящим кораблем, догнать ее было трудно. Когда вражеское суденышко осталось позади, Гарет смог заняться оставшимися на палубе противниками. Но те, поняв, что остались в меньшинстве, попрыгали за борт.

Капитан Айабад отдал приказ поставить остальные паруса. Наконец они вышли из узкого канала. Айабад пробрался на корму, где сгрудились Гарет и его люди, пытаясь отдышаться после того, как побросали тела за борт.

Айабад кивнул Гарету и поклонился Эмили.

– Мои извинения. Мне следовало быть начеку, но я не думал, что эта мразь попытается атаковать нас подобным образом.

– Я тоже не думал, – поморщился Гарет и добавил, глядя на измученных членов своего отряда: – Несколько царапин, ушибов и ссадин, но ничего страшного. А ваши люди, капитан?

– Тоже ничего серьезного. Эти фанатики... они совсем не умеют драться.

– Да, по большей части, – согласился Гарет. – Некоторые были охранниками или наемными убийцами, но остальные – просто крестьяне, вооруженные ножами.

Айабад кивнул:

– Это сразу видно. Однако после всего этого я собираюсь как можно скорее добраться до Суэца.

– Вы правы. Нет смысла дожидаться очередной атаки.

К вечеру палуба была вновь чиста, все приведено в порядок. Они шли под всеми парусами, и попутный ветер подгонял судно.

Обработав раны у своей небольшой компании – из них только два глубоких пореза, – Эмили вместе с Арнией и Доркас отправились предлагать свои настои и мази капитану Айабаду и его команде. Матросы были счастливы принять помощь дам, и Эмили из их замечаний

поняла, что они отнюдь не прочь еще раз подраться с неизвестно откуда взявшимся противником.

После ужина, когда солнце зашло и ночь обратила воду в темный бархат, она поднялась на корму и, облокотившись о поручень, стала смотреть вдаль.

Как она и надеялась, вскоре к ней присоединился Гарет.

Она почувствовала его присутствие еще до того, как он встал рядом.

Он тоже облокотился о поручень, глядя в бурлящую за кормой воду.

– Чудесная ночь, и такая мирная! Кто бы подумал, что всего несколько часов назад эта палуба была полем боя!

– Такова жизнь, – вздохнула Эмили. – Битвы и победы...

Улыбнувшись, Гарет наклонил голову.

– На этот раз мы опять почти не пострадали, так что победа за нами.

– Считаете, что после сегодняшних событий мы беспрепятственно доберемся до Суэца?
– Пожалуй... если повезет. Те, кого мы оставили позади, должны кому-то доложить о неудаче. На это уйдет время. Однако... – Немного помедлив, он продолжил: – Полагаю, они ждут в Суэце. Не обязательно нас, но любого из четверки. Суэц – та точка, в которой сходятся все пути в Англию.

– Значит, в Суэце нам снова придется быть начеку. Как вы намереваетесь выбираться оттуда?

– Пока не знаю, – покачал головой Гарет.

Он не собирался объяснять, что, пока не взял под свое крыло Эмили и ее людей, его миссия носила несколько иной характер. Он должен был играть роль приманки и увлечь за собой как можно больше преследователей. Поскольку Мукту, Бистер и Арния способны сами о себе позаботиться, задача казалась не столь уж сложной. Но появление Эмили все изменило.

Гарет выпрямился.

– Я должен обратиться к знакомым, просить их о помощи и одолжении, а также выработать наилучший маршрут и позаботиться о транспорте, так, чтобы ускользнуть незамеченными. Суэц – последний город, в котором мы сможем пополнить наши запасы. Потом только в Марселе. Так что придется заняться покупками.

– И все это так, чтобы «черные кобры» нас не заметили?

– Совершенно верно. Кстати, о «черных кобрах»... Хотя я никак не могу одобрить ваше появление на палубе в разгар битвы, все же очень вам благодарен.

Она улыбнулась и снова стала смотреть на воду.

– Арния сказала что-то насчет того, как глупо нам, женщинам, скрываться и надеяться на то, что наши мужчины победят. Если присутствие женщин может склонить чашу весов на нашу сторону, значит, я с ней согласна. Пусть ее философия не годится для полей сражения и армейских операций, но в подобных схватках вполне применима.

Конечно, ему были не по душе подобные рассуждения, но в чем-то она права. Сегодня Эмили вела себя превосходно, как и в предыдущей схватке. Но удача переменчива, и нельзя забывать об осторожности.

– Вы не слишком разбираетесь в оружии, верно? – спросил он.

Ее улыбка стала еще шире.

– Я знаю, что у сабли – заостренный конец и режущее лезвие.

Он фыркнул и, немного подумав, объявил:

– Бистер и Арния прекрасно владеют кинжалами. Я попрошу их давать вам уроки. И подобрать пару кинжалов. Надо, чтобы вы умели себя защитить.

Эмили отступила от поручня. Даже в тусклом лунном свете он увидел выражение восторга на ее лице.

– Спасибо!

Глаза ее сияли. Пухлые губы сложились в радостную улыбку. Она подступила ближе, и на какой-то момент они забыли обо всем, глядя друг другу в глаза. Он мог бы поклясться, что в это мгновение луна, земля и небо застыли неподвижно. И не было иной реальности, кроме них двоих, стоявших в теплой тьме.

Он уже поднял руки, чтобы обнять ее, но сдержался. Хотя не мог понять почему. Она ведь поцеловала его в знак благодарности, и он вполне может сделать то же самое.

Он обхватил ладонями ее лицо, большие пальцы ласкали тонкую кожу щек, гладили скулы.

– Спасибо за сегодняшний день. За то, что спасли меня, – прошептал он, наклоняя голову.

Ее губы коснулись его губ. Но на этот раз это он нежно, бесконечно осторожно, бережно целовал ее.

Она не отстранилась. Он ощутил, как ее руки ложатся ему на затылок, притягивая его голову ближе. Принимая. Подгоняя.

Он чуть склонил голову набок, и поцелуй стал крепче. Ее губы приоткрылись, он, все еще во власти инстинктов, проник языком внутрь. Медленно, но решительно. Не дождавшись сопротивления, вошел еще глубже. Словно предъявлял на нее права.

И что-то между ними вспыхнуло.

Она прижалась к нему, посылая по его телу шокирующую волну жара. Она отвечала на ласки!

В нем стремительно разворачивалось желание. Знакомое и все же незнакомое. Более оглушающее. Более страстное.

Он чувствовал, что то же самое происходит и с ней.

Неожиданное. Манящее. Влекущее...

Несколько долгих мгновений он только наслаждался вкусом, пьянящим сознанием того, что сейчас в его объятиях покорная женщина.

Последнее время на него слишком много всего свалилось. Эта миссия, Черная Кобра, гибель Джеймса... Как давно он не пил из чаши желания! Но даже понимая это, Гарет не мог не сознать, какую женщину держит в объятиях.

Он не знал и знать не мог, чем все это кончится. Речь не шла об одной ночи, наспех уворованной в ее каюте. Это не для него. И не для нее.

С ней все по-другому. Но будущее окутано туманом.

Гарет отстранился. Потому что не знал, что будет дальше.

Он понятия не имел, распознала ли она первые волны нарастающего желания. Понимает ли, куда это приведет? Если это будет продолжаться, если они слепо пойдут по дороге, в начале которой стоят...

Поэтому он неохотно – о, как неохотно! – поднял голову. Посмотрел в ее глаза и увидел...

Ничего, кроме нежного восторга.

Ее губы, еще влажные от поцелуя, изогнулись в улыбке.

– Доброй ночи, Гарет.

Он слышал, но ничего не ответил.

Потому что мог только смотреть на нее. Не доверяя самому себе, мог только смотреть, как она неспешно подошла к трапу и исчезла внизу.

Ее шаги простучали по нижнему коридору. Дверь открылась и захлопнулась.

Только тогда он позволил себе глубоко втянуть воздух в легкие. Повернулся. Снова облокотился о поручень и стал смотреть на бурлящую за кормой воду.

Глава 5

«12 октября 1822 года.
Очень поздняя ночь.
Моя каюта на шхуне Айбада.

Дорогой дневник!

Он поцеловал меня! Наконец хоть что-то сдвинулось с места! Теперь я лыщу себе, что по крайней мере сумела его заинтересовать. Он вел себя властно, но не пытался подавить меня своей силой. И это был такой поцелуй, какие я отныне намерена получать как можно чаще. Возможно, даже более пылкие.

Приятно и то, что Гарет признал мою роль в последнем сражении, и кто подумал бы, что он, майор армии, может быть настолько свободомыслящим, чтобы принять и понять мою настоятельную потребность защитить себя, да и его тоже... хотя сомневаюсь, что последнее приходило ему в голову.

Все идет прекрасно. Если верить словам майора, нам не грозят дальнейшие нападения, пока мы не доберемся до Суэца. У меня большие надежды на то, что принесут следующие несколько дней.

Я ложусь спать с приятным предчувствием.

Э.».

«16 октября 1822 года.

День.

Моя каюта на шхуне.

Дорогой дневник!

Я ничего не писала несколько дней, так как, к своему величайшему раздражению, обнаружила, что писать нечего. Я очень надеялась, что лед тронулся и Гарет попробует снова меня поцеловать.

Но, как ни грустно, этого не произошло. Мало того, он всячески старается держать меня на расстоянии. Нет, он, конечно, не отрицает растущего между нами влечения, я вижу это в его взгляде, но, кажется, решил, что мы не должны давать волю своим чувствам и развивать отношения подобного рода.

Кажется, я упоминала о не слишком приятной тенденции принимать решения, не считаясь с чужим мнением?

Все это необходимо прекратить, однако я еще не нашла достойного способа вразумить Гарета. Но обязательно найду.

Э.».

«19 октября 1822 года.

Дорогой дневник!

Пишу в спешке, поскольку нужно срочно собираться и покидать эту плавучую тюрьму. Прямо по носу показался Суэц! Эта часть нашего путешествия закончилась, и, если я все правильно поняла, Гарет Гамильтон имеет все признаки моего Единственного, а произошедшие события – тот

поцелуй – также меня ободряют. Но к сожалению, пока ничего нового сказать не могу. Он оказался на удивление уклончивым.

Я не знаю, в чем будет заключаться следующая часть нашего путешествия, но надеюсь, она даст мне возможность и дальше пытаться завоевать его... вернее, поощрять его к тому, чтобы завоевать меня.

Надежды меня не оставляют.

Э.».

* * *

Они покинули пристань, едва солнце поднялось над восточным кварталом Суэца, окрашивая светлые стены в мерцающий розово-янтарный цвет. Гарет, прищурившись, разглядывал здания, минареты и купола мечетей, высившиеся на фоне утреннего неба.

Эта чужая земля после поражения Бонапарта все больше и больше подпадала под влияние британцев, что дает их отряду явные преимущества.

Гарет, одетый в арабскую галабию, уверенно шагнул вперед, словно был здесь своим, словно знал, куда идет. Впрочем, он действительно знал. Потому что бывал в Суэце по пути в Индию. Выйдя на площадь за пристанью, он оглянулся на шагавшую за ним маленькую процессию. Мукту шел сразу за ним, Эмили, Доркас и Арния в бурках тащились на почтительном расстоянии, Бистер и Джимми несли багаж, Уотсон и Маллинс шли в арьергарде.

Гарет выбрал улицу, ведущую не к дипломатическому кварталу, а к обычному жилому району. Остановившись под навесом еще не открытой лавки, он подождал, пока все подойдут ближе.

Гарет не сказал, куда их ведет. Не хотел слышать ни вопросов, ни протестов, ничего, что могло бы нарушить их спокойное шествие.

– Не оглядывайтесь так откровенно, будто кого-то ищете, – предупредил он, прежде чем они спустились по сходням.

«Кобры» наверняка будут ждать их в Суэце.

– Мы не можем рисковать, обратившись в консульство, – тихо сказал он. – У Феррара есть связи в дипломатических кругах. Должно быть, он попросил кого-то предупредить о нашем появлении.

– Так куда же нам идти? – спросила Эмили.

– Нанесем визит старому другу.

С этими словами он повел их дальше, в глубь жилого квартала.

Он знал, что Кэткарт поможет всем, чем возможно. Правда, неизвестно, сумеет ли он договориться о транспорте, который им нужен. Впрочем, он всегда был человеком предусмотрительным.

Улицы, по которым они шли, были узкими, пыльными и далеко не всегда замощенными. Они вились между оградами, за которыми скрывались дома. В этот ранний час город был пуст.

Минут через десять Гарет остановился у зеленой двери и постучал. Почти сразу же кто-то сдвинул деревянную дощечку, открыв окошечко, забранное железной решеткой. На Гарета уставились чьи-то черные глаза.

– Скажите, Роджер Кэткарт все еще живет здесь?

– Это резиденция мистера Кэткарта, – подтвердил араб средних лет.

– Превосходно. Пожалуйста, передайте мистеру Кэткарту, что пришел Гар и хочет посоветоваться с ним по делу чрезвычайной важности.

Араб недоуменно моргнул и задвинул окошечко.

Почти сразу же послышались торопливые шаги. Гарет заулыбался, когда дверь открылась и на пороге возник Кэткарт, на лице которого боролись приятное удивление и откровенное любопытство.

– Гамильтон? Какого черта ты здесь делаешь?

Гарету пришлось представлять всех прибывших. Всем были отведены комнаты. Дом Кэткарта оказался достаточно просторным, чтобы вместить всех, а его небольшой штат слуг отличался скрытностью и осмотрительностью, что, как сразу понял Кэткарт, было отнюдь не лишним, судя по одежде гостей.

Прослужив первым секретарем в британском консульстве свыше восьми лет, Кэткарт знал все ходы и выходы в Суэце, все тонкости здешней жизни и, как надеялся Гарет, различные способы и средства путешествия по странам Средиземного моря.

Кэткарт был счастлив и заинтригован встречей с Эмили, особенно узнав о ее родстве с губернатором Бомбея, но он сдержал любопытство, пока вместе с Гаретом и Эмили не сел на мягкие подушки, раскиданные вокруг низкого стола, на котором стояли медные и латунные блюда с едой.

– Считайте это поздним завтраком или ранним ленчем, – объявил Кэткарт, показывая на блюда, и... Он взглянул на Эмили, оглядывавшую столик, и слегка покраснел. – Я должен извиниться. Все эти местные кушанья... я не подумал заказать английский завтрак.

– Нет-нет, – улыбулась Эмили, положив на тарелку маленькие зерновые хлебцы. – Проведя полгода в Индии, я привыкла к острой еде.

– Прекрасно! Полгода? Долгий визит.

– Да, я просто не могла наговориться с тетушкой и дядей. А вы? Сколько лет здесь были?

Накладывая на тарелку гору только что приготовленной еды, Гарет слушал, как Роджер со свойственным ему обаянием описывает свою жизнь за границей. Эмили с интересом слушала и казалась очень веселой и оживленной.

Наконец Роджер поймал взгляд Гарета.

– Итак, в чем заключается «дело крайней важности», приведшее вас к моему порогу?

Гарет машинально взглянул на дверь.

– Все вернулись на кухню, – успокоил Роджер. – Нас никто не подслушает.

Гарет кивнул и подробно рассказал всю историю, от приказа Гастингса до арабских одеяний.

Роджер был одним из нескольких друзей, которым Гарет мог довериться целиком и полностью. Он знал Роджера с тех пор, как они вместе учились в уинчестерской начальной школе. Ни разу в жизни они не подвели друг друга. Пока Гарет служил в армии, Роджер делал карьеру дипломата, но они постоянно переписывались. Именно поэтому Гарет остановился у него по пути в Индию.

Как и ожидал Гарет, Роджер сразу понял, кто скрывается под прозвищем Черная Кобра, и, нахмурившись, отодвинул пустую тарелку.

– Конечно, вы можете лечь на дно и постараться не выходить на улицу. И уж конечно, не приближаться к консульству. Кстати... – Он перевел взгляд с Гарета на Эмили. – Последнее время там постоянно вертятся какие-то люди в черных шелковых тюрбанах.

– Служители культа! – ахнула Эмили.

Гарет кивнул:

– Я опасался, что они окажутся в Суэце раньше, чем мы. Следят, когда мы появимся.

– Совершенно верно. Больше я их нигде не видел. Только на улицах, примыкающих к консульству.

– У нас нет причин появляться там, но... Роджер, тебе тоже нужно поостеречься. Кто-то в консульстве, должно быть, вспомнил, что мы знакомы, – вздохнул Гарет.

– Возможно, но маловероятно. Однако я проверю, есть ли за мной слежка, и после этого решу, как организовать ваш отъезд.

– Кстати, о маршруте. Не думаю, что нам стоит ехать через Каир.

– Я и не собирался это предлагать. Если служители культа добрались сюда, то, думаю, Каир просто ими кишит. Куда лучше обойти стороной это осиное гнездо и направиться напрямиком в Александрию.

– А это возможно?

Роджер кивнул.

– Это не слишком далеко и, учитывая твое сопровождение, имеет дополнительное преимущество: вряд ли кто-то догадается о таком маршруте, – пояснил он, многозначительно глядя на Эмили.

Гарету почему-то не очень понравилось заявление друга.

– Почему нет? – улыбнулась Эмили.

Роджер помедлил, словно засомневался в выбранном маршруте, особенно когда встретился с ее широко раскрытыми глазами. Но поскольку она терпеливо ждала ответа, он бросил извиняющийся взгляд на Гарета и пояснил:

– Думаю, будет безопаснее всего, если вы присоединитесь к берберскому каравану, идущему через пустыню до Александрии.

– Но разве берберы – надежный народ? – нахмурился Гарет. – Воинственны, хитры и злобны. Я бы им не доверился.

Роджер понял все, что осталось невысказанным, и ободряюще улыбнулся:

– Некоторые – да, но я знаю нескольких шейхов, они люди чести. В их обществе вам ничего не грозит, но мне нужно узнать, есть ли сейчас в городе кто-то из тех, кому я доверяю, и когда они уходят в Александрию.

– Насколько часто они совершают такие путешествия? – спросил Гарет.

– Они кочевники. Этим все сказано. И на пути между Суэцем и Александрией останавливаются только в пустынных оазисах. – Говоря все это, он смотрел на Эмили. – Если решите, что сумеете терпеть лишения, это почти наверняка самый безопасный маршрут.

Гарет ожидал расспросов о том, что подразумевается под «лишениями», но вместо этого Эмили вызывающе выдвинула подбородок, бросила на него поспешный взгляд и воззрилась на Роджера.

– Так путешествие караваном позволит добраться до Александрии, не встретив служителей Черной Кобры?

Роджер поколебался, прежде чем кивнуть.

– Гарет, пойми, любой другой маршрут – и вы напрямик шагнете в их лапы. А если учесть, сколько их здесь, думаю, что силы у них немалые.

– В таком случае мы поедем с караваном, если сумеете договориться, – объявила Эмили, глядя на Гарета. Тот склонил голову.

– Прекрасно.

Роджер посмотрел на часы на ближайшем столике.

– Берберов легче всего застать в первой половине дня. Я поеду к ним, посмотрю, кто сейчас в лагере, и узнаю, кто уходит с караваном завтра или послезавтра.

«19 октября 1822 года.

Перед сном.

В моей спальне. Суэц. Дом мистера Кэткарта.

Дорогой дневник!

Что же, наконец я могу утверждать, что увидела некоторый прогресс в отношении Гарета ко мне. Хотя нельзя сказать, что изменения эти так

уж заметны. За обедом он превратился в настоящего медведя, ворчливого и угрюмого, и все потому, что его друг Кэткарт уделял мне достаточно много внимания. Не ухаживал. Просто обычная любезность джентльмена к леди, сидящей за его столом и ожидающей соответственного отношения. Но Гарет вел себя невыносимо! И это при том, что Кэткарт ни разу не перешел границ. Не то чтобы Гарет открыто ревновал, но его недовольство было очевидным для меня и, подозреваю, для Кэткарта тоже.

Интересно, что он подумал?..

Тем не менее, хотя сегодня Кэткарт не нашел тех, кого искал, все же делает что может, а поэтому достоин моей улыбки.

Если Гарет не видит причин ухаживать за мной и добиваться моей улыбки, не стоит жаловаться, если мои улыбки будут адресованы кому-то другому.

Я не собираюсь потакать ему, особенно в его нынешнем настроении. Вряд ли он может считать Кэткарта соперником. Ведь это его я поцеловала – трижды! Если он будет продолжать бездействовать, мне придется принимать более решительные меры.

Э.».

Назавтра Гарет лениво бродил по коридорам дома Кэткарта, не зная, чем заняться. Никаких срочных дел. Ничто не требовало его настоящего внимания. Как давно он не имел удовольствия побездельничать... недаром теперь не находил себе места. Утром он вместе с Эмили и остальными отправился на рынок, чтобы пополнить припасы. Вернувшись в дом, они второй раз позавтракали в обществе Роджера. Потом тот отправился на поиски берберских племен, раскинувших шатры за стенами города.

После его ухода Эмили вышла во двор вместе с Арнией и Бистером, который весьма серьезно воспринимал свою роль наставника Эмили. Выглянув в окно и насмотревшись, как Бистер, обнимая Эмили за плечи, держит ее руку и показывает различные приемы метания ножей, Гарет на миг пожалел, что не вызвался учить ее сам.

Но он хотел, чтобы она умела обороняться, а будь он ее учителем, Эмили то и дело отвлеклась бы.

Гарет направился в другой, более живописный дворик. Но и там не нашел ничего интересного. Раздумывая о том, что сейчас могут делать его братья по оружию, отнюдь не располагали к спокойствию и ясности духа.

Думать о приспешниках Черной Кобры тоже не слишком хотелось. Он вернулся в дом и обнаружил, что ноги сами несут его в гостиную. Остановившись в арочном проеме, он увидел Эмили, сидевшую на самом большом диване среди пухлых подушек. Взор ее был устремлен в окно, лицо рассеянное, отстраненное.

Его сапоги бесшумно ступали по толстой ковровой дорожке коридора. Она не знала, что он здесь. Гарет воспользовался моментом, чтобы пристальнее рассмотреть ее: чистый профиль, нежная шея, изящные линии рук, манящие изгибы тела.

Он шевельнулся. Она подняла голову и встретилась с ним взглядом.

– О чем вы думаете? – вырвалось у Гарета.

Она пожала плечами.

Ему следовало спросить, о ком она думает.

О нем? О Кэткарте?

Или о призраке Макфарлана?

И ему вдруг стало необходимо узнать правду. С тех самых пор, как он имел глупость поцеловать ее на шхуне, его одолевали вопросы: о чем она думает, чего хочет, что у нее на

уме? О том, что правильно, благородно, что приемлемо в этих обстоятельствах? Или о том, что именно эти обстоятельства – причина тому, что она вынуждена общаться с ним?

Шагнув в комнату, он стал обходить бесчисленные разбросанные по полу подушки и низкие столики.

– Могу я присоединиться к вам?

– Конечно.

Она выпрямилась, подобрала юбки, явно приглашая его сесть рядом.

Он так и сделал. Но диваны не предназначались для чинного на них сидения. Эмили повела бедрами, подобрала ноги и повернулась к нему лицом. Он устроился среди подушек, раскинул руки и согнул колено.

– И как вам нравится ваше путешествие?

– Что же... довольно познавательно во многих аспектах. И несомненно – волнующе.

– Боюсь, мы так и не увидим ни пирамид, ни сфинксов.

– Не могу сказать, что я очень огорчена. Предпочитаю добраться до Александрии живой и не попасть в лапы людей Черной Кобры.

– Вы правы. – Немного помедлив, он спросил: – Должно быть, это оказалось большим потрясением – узнать, что Джеймс погиб от их рук?

Эмили на секунду нахмурилась, но ее лицо тут же прояснилось.

– Макфарлан? Если уж быть до конца честной, после того, как он решил задержать преследователей столь малыми силами, меня больше удивило бы, останься он в живых.

– Это был поразительно храбрый поступок.

Эмили наклонила голову.

– Акт величайшего самопожертвования. И я это признаю. Если бы наши роли переменились, сомневаюсь, что сделала бы то же самое. – Она смотрела на Гарета и гадала, почему он заговорил о Макфарлане. – Ваш Макфарлан умер героем, но он погиб, а оставшиеся в живых должны продолжать жить. И поскольку его гибель сильно увеличила мои шансы на жизнь, самое лучшее, чем я могу почтить его, – достойно прожить все, что мне осталось.

«С тобой».

Ее сердце забилося сильнее. Они одни. В доме довольно много людей, но поблизости никого нет. И он первым сделал шаг, когда сел рядом: явная демонстрация намерений.

Напряженное ожидание было почти невыносимым. Она едва удерживалась от того, чтобы не податься к нему и... и не взять дело в свои руки.

Взгляд Гарета не отрывался от ее губ, словно он слышал ее мысли. Но еще мгновение – и он уставился ей в глаза.

– Кэткарт... Он... вы...

И тут ее осенило. Неужели он... ревнует? И в этом причина его дурного настроения? Она заговорщически улыбнулась:

– Учитывая его усилия нам помочь, я посчитала совсем нелишним быть с ним любезной. Как считаете, это помогло?

Губы Гарета дрогнули.

– Возможно. Но он равнодушен к вниманию прелестной дамы...

Подняв руку, он осторожно коснулся ее лица. Сжал подбородок, притянул к себе. Завороженная, загипнотизированная искушением, светившимся в его глазах, она подалась вперед, еще ближе... ресницы опустились, взгляд упал на его губы как раз в ту секунду, когда с них сорвались остальные слова:

– ...не более, чем все мы.

Она поняла намек. Ее губы изогнулись в улыбке, но сказать она ничего не успела.

Он поцеловал ее. Так, что она едва не задохнулась от счастья. И с радостью отдалась поцелую.

Язык Гарета ласкал, ощущения нарастали, сменяя друг друга.

Его рука соскользнула с ее щеки. Он привлек ее к себе, и она с радостью повиновалась.

Ее кулачки легли на его грудь, широкую и мускулистую, обтянутую белой сорочкой. Язык робко коснулся его языка. Еще несколько мгновений, и она самозабвенно обхватила его шею, зарывшись пальцами в мягкие локоны. И вздохнула прямо ему в губы. Он не помнил, как откинулся на подушки, увлекая ее за собой. Высвободил руку и стал гладить ее. От бедра до талии. Жар ладони проникал сквозь шелк платья.

Но тут его рука снова заскользила, на этот раз вверх. И невесомо коснулась ее груди.

Дрожь прошла по телу Эмили. Внутри что-то сжималось и разжималось вместе с движениями его жесткой ладони.

Пальцы Эмили застыли в его волосах, когда он играл с ней языком и губами, то увлекая, то отстраняясь, наполняя ее жаром и утонченным удовольствием.

Она потеряла голову.

Как и он.

Гарет был охвачен наслаждением, которого ранее не ведал. Он так давно не держал женщину в объятиях. Так давно не отдавался желанию. Не дарил наслаждение. Но даже в пылу момента он сознавал, что это не просто женщина, а Эмили, и это делало происходившее еще более притягательным, более манящим.

Минуты шли. Чувственный восторг достигал все большего накала.

Гарет перевел дыхание и, отдавшись порыву, сжал упругий холмик ее груди. И услышал, как она ахнула. Но он нашел ее сосок и стал перекачивать между пальцами.

Она выгнулась, еще сильнее вжав грудь в его ладонь. Он снова стиснул пальцы и физически ощутил, как тает Эмили.

Она тихо застонала.

Жар и желание охватили его, прострелили до самых чресл. Он инстинктивно попытался подмять ее под себя...

И опомнился – как раз вовремя.

Опомнился и замер. Едва не потеряв равновесия на невидимой грани.

Если он шагнет вперед, что тогда?

Гарет оказался во тьме, полной вопросов. Она ответила на некоторые, но он все еще не знал, чего она хочет по-настоящему. А главное – почему она так страстно отвечает на поцелуй?..

Она понимала, что он сбит с толку, и не только из-за нее.

Они одновременно отстранились друг от друга. Задыхаясь.

Один взгляд в ее затуманенные, ошеломленные глаза, и стало ясно, что она так же озадачена, как он сам.

Что она тоже поняла, как далеко они зашли.

Что ей тоже нужно подумать, прежде чем они зайдут еще дальше.

Они смотрели друг на друга. Не отводя глаз, словно хотели добиться чего-то. Чего? Вряд ли они сами знали.

Произошедшее отпечаталось в их мозгу, когда они медленно возвращались в реальность.

– По-моему, они в гостиной, – раздался вдруг голос Уотсона.

Когда Уотсон появился в арочном проеме, Эмили чинно сидела на диване, а Гарет стоял у ближайшего окна, глядя во двор.

Повернувшись к Уотсону, он поднял брови.

– Я думаю, вам нужно знать, – сообщил Уотсон, – что Маллинс и Джимми видели, как «кобры» прочесывали ближайшие улицы.

Бородатый фанатик, известный как Дядя, сидел в маленьком дворике у бассейна.

– Мы знаем, что они где-то в этом городишке. Итак, где они скрываются?
Эти внешне спокойные слова были напоены тихой злобой.

Трое подчиненных, стоявших перед ним на коленях, затрепетали. Один набрался храбрости, чтобы пробормотать:

– Мы день и ночь следим за консульством, но они там не появлялись. Обшарили все улицы, но кто знает, что творится в домах за этими высокими оградами?

Дядя, хмурясь, изучал говорившего. После нестерпимо долгого молчания он наконец кивнул:

– Майор показал себя достойным противником. Ты прав, Салиб. Нет смысла тратить время, обыскивая паутину этих улочек. Вместо этого нужно окружить город глазами и ушами и ждать, пока они появятся. Иди, друг мой. И подружись с пастухами, кочевниками и теми, кто живет под городскими стенами. Заплати. Пусть следят за каждым, кто выйдет из города. У нас много денег – благодаря щедрости нашего уважаемого господина.

Дядя взвесил на руке кошель и протянул тому, кто посмел заговорить.

– Вот. Возьми это и купи нужные нам сведения. Когда майор и его люди попытаются покинуть город, мы это узнаем. А теперь идите.

Мужчины встали и, униженно кланяясь, попятились к выходу, оставив Дядю размышлять о превратностях судьбы.

Он приказал напасть ночью на судно майора в надежде хотя бы убить женщину. Но она завизжала, и, несмотря на то что сил у нападавших было немало, все они нашли свой конец. Потом корабль с подкреплением добрался до них, как и велел Дядя. Он был так уверен в успехе второй атаки, что уже начинал планировать, какими средствами сломить майора на допросе. Но его люди во второй раз потерпели поражение, а шхуна оставила позади их корабль. Он своими глазами наблюдал поражение с палубы еще одного корабля и проклинал майора и свое невезение.

Кто бы мог подумать, что и капитан, и команда шхуны примут сторону пассажиров и поднимут оружие против людей Дяди?

В Индии перед «черными кобрами» преклонялись. Им не противоречили. И если те вершили месть, остальные просто стояли и смотрели. Так было всегда, но в этом чужом мире все творится по другим законам.

– Мы найдем их, отец.

Дядя почти с нежностью взглянул на сына.

– Ты прав, сынок. Найдем.

Глава 6

«20 октября 1822 года.
Перед обедом.
Моя комната в доме Кэткарта.

Дорогой дневник!

Спешу записать это перед обедом. Хотя у меня было довольно много времени, все же я сидела и смотрела в никуда так долго, что теперь должна поторопиться, чтобы связно изложить свои мысли. Я должна рассказать о дальнейшем прогрессе, потому что значительную часть дня провела в объятиях Гарета, когда мы испытывали глубину и потенциал нашего взаимного влечения. Результат еще неясен, поскольку мы, по взаимному согласию, отстранились друг от друга: лично мне понадобилось подумать и поразмыслить, чего я никак не могла сделать, пока изнемогала от страсти.

Правда заключается в том, что мы достигли грани, которую я не имею права переступить... по крайней мере пока не буду абсолютно уверена, что Гарет Гамильтон – тот, кто предназначен мне судьбой. Тот самый, которого я ждала так долго.

Не знаю, как уверюсь в этом, так же как не знаю, что принесет нам завтрашний день в этом полном опасностей путешествии. Мы еще не ведаем, когда отправимся в путь, но служители Черной Кобры наверняка не оставят нас в покое.

Конечно, я воспользуюсь любой возможностью, чтобы убедить себя, что Гарет – мой Единственный, но смогу ли я сделать это? Увидим, когда окажемся в Дувре.

Однако я твердо намерена идти дальше.

Э.».

Наутро Эмили сидела в гостиной и чинила подол зеленого платья, когда с улицы донеслись чьи-то веселые голоса. Выглянув в окно, она увидела, что это Гарет приветствует улыбающегося Кэткарта.

Тот на рассвете отправился поговорить с берберским шейхом и попросить для Гарета и его людей разрешения отправиться с караваном. Судя по лицу Кэткарта, он принес хорошие новости.

Мужчины повернулись и направились к дому. Эмили отложила шитье и выжидающе на них уставилась.

Кэткарт низко поклонился.

– Ваш экипаж подан, мадемуазель. Завтра вы покидаете город, – объявил он и, сделав гримасу, добавил: – К сожалению, экипажа как такового нет, и очень боюсь, что, когда Али-Джихан говорит, что караван уйдет на рассвете, имеется в виду та минута, когда краешек солнца покажется из-за горизонта. А это означает... – он плюхнулся на другой диван и сочувственно улыбнулся Эмили, – что нам придется выйти из дома затемно.

– Но Али-Джихан понимает, что нас могут преследовать и даже атаковать? – осведомился Гарет.

– Для Али-Джихана этот пункт был самым мощным импульсом, – ухмыльнулся Кэткарт. Гарет что-то пробурчал. На взгляд Эмили, выглядел он не слишком довольным.

– Чудесные новости! – жизнерадостно воскликнула она. – Путешествие с караваном несомненно может считаться приключением, вполне равным созерцанию пирамид! – Она многозначительно взглянула на Гарета и улыбнулась Кэткарту. – Мы должны поблагодарить вас, сэр, за помощь и гостеприимство. Здесь мы получили давно необходимую передышку. Может, у вас есть письмо или сообщение, которые нужно доставить в Англию?

Кэткарт поблагодарил Эмили за любезность, но отказался. Гарет молча наблюдал, как его друг продолжает нежиться в лучах щедро расточаемых Эмили комплиментов. Она не питает никаких романтических чувств к Кэткарту, хотя бы потому, что вовсе не ему позволила себя целовать. Но Гарет не был уверен, что Кэткарт остался равнодушен к ее чарам.

В этот момент она снова заговорщически взглянула на него, словно на сообщника, но тут же опять повернулась к Кэткарту, продолжая очаровывать его.

Гарет осознал, что угрюмо хмурится, и поспешил сделать вид, будто ничего не происходит, но в душе бушевала гроза. Она все понимала. Вот что означал этот короткий взгляд. Она знала, что он станет ревновать!

Из всех новостей последнего часа эта не понравилась ему больше всего.

«21 октября 1822 года.

Перед обедом.

Моя комната в доме Кэткарта.

Дорогой дневник!

После подтверждения Кэткартом времени нашего отъезда пришлось еще раз наведаться на рынок. Мы постоянно оглядывались, но наших врагов не заметили, что только усилило наши опасения. Никто не верит, что они сдались. И то, что Черная Кобра отозвал своих ищеек, рождает единственный вопрос: каким образом он намеревается загнать нас в угол?

Что касается следующего этапа путешествия, хотя я не стала открыто возражать, все же втайне питаю опасения относительно путешествия с караваном. Однако, поскольку альтернатив, по-видимому, не существует, я, разумеется, стану держать голову высоко и вынесу все.

На личном фронте... я заметила со стороны Гарета явную тенденцию к тому, что называют «собака на сене». В нем явно проявляется инстинкт собственника по отношению ко мне, и я не совсем представляю, как на это реагировать. Хотя мне все это не слишком по душе и я предвижу скорые проблемы, подозреваю, что у мужчин определенного типа подобные инстинкты являются врожденными, и от них не так легко избавиться.

Конечно, сестры смогли бы дать мне мудрый совет, но они далеко, а обратиться больше не к кому. Поэтому мне очень их не хватает, и мамы тоже.

Я понимаю, что там, где речь идет о Гарете Гамильтоне, мне необходим совет опытного человека.

Э.».

За час до рассвета Роджер Кэткарт привел их к небольшому племени берберов, которым управлял шейх Али-Джихан. Лагерь находился между песчаными барханами, к северо-востоку от города.

Эмили, закутанная в бурку, стояла рядом с остальными членами своего отряда, пока Гарет и Али-Джихан, красивый дьявол, почти ровесник его и Кэткарта, что-то тихо обсуждали. Кэткарт настороженно оглядывался. Эмили тем временем сквозь прорезь в бурке разглядывала окружающих, стараясь хоть что-нибудь узнать об этом незнакомом мире.

С того места, где стояла Эмили, видно было еще три берберских лагеря. Обитатели этого молча наблюдали за разговором шейха с чужеземцами.

В какой-то момент Эмили заметила, что Али-Джихан и Гарет смотрят в ее сторону. Потом Али-Джихан что-то спросил, кивнул, услышав ответ, и переговоры возобновились.

Наконец в полумраке сверкнула белозубая улыбка Али-Джихана. Они с Гаретом обменялись рукопожатием, и шейх стал выкрикивать приказы мужчинам и женщинам, разбиравшим шатры.

Кэткарт и Гарет подошли к своим.

– В этом племени все говорят по-английски или по-французски, или на обоих языках, – сообщил Кэткарт. – Так что вас поймут. А с ними вы будете в безопасности. Относительной, конечно.

Эмили не поняла смысла взглядов, которыми обменялись друзья. Но тут Гарет обратился к ней:

– Доркас и Арния пойдут с женщинами постарше. Мукту, Бистер и я поедем с мужчинами, охраняющими караван. Маллинс, Уотсон и Джимми будут при повозках с багажом.

– А я? – нахмурилась девушка.

Гарет посмотрел куда-то вдаль.

– У вас будет собственный транспорт.

Обернувшись, она увидела Али-Джихана, вернувшегося с погонщиком, который вел в поводу огромного верблюда.

В караване были и другие верблюды. Животные брыкались и ревели. Каждое было нагружено тяжелыми седельными сумками, но этот верблюд был другим. За его горбом лежала подушка, перехваченная ремнями. Подойдя ближе, верблюд ощерился и издал громкий рев, который Эмили приняла за протест.

– О нет! – Она попыталась отступить, но Гарет сжал ее плечо.

– К несчастью, да. В наших обстоятельствах спина этого зверя – самое безопасное для вас место. И самый безопасный способ путешествовать через пустыню.

– И кто это сказал?

Эмили широко распахнула глаза при виде того, как и погонщик, и верблюд показали зубы. Животное подвели к ней и заставили встать на колени.

Али-Джихан обошел верблюда, спустил с импровизированного седла веревочное стремя-лесенку и поклонился, весело блестя глазами.

– Ваш рысак, дорогая леди.

Он говорил на превосходном английском, но в том, как его взгляд пытался проникнуть сквозь бурку, не было ничего цивилизованного.

Проигнорировав это обстоятельство, поскольку у него все равно ничего не выйдет и, кроме того, под буркой она была полностью одета, Эмили с опаской уставилась на верблюда и неохотно шагнула вперед. Большая лохматая голова повернулась к ней. Животное снова показало зубы.

Гарет подвел ее к седлу.

– Осторожнее. Они плюются.

– Плюются?! – Ошеломленная девушка поставила ногу в стремя и инстинктивно потянулась к высокой луке. И только поднявшись, заметила уже оседланных великолепных лошадей.

Вместо того чтобы сесть в седло, Эмили замерла.

– У них есть лошади, на одной из которых я вполне могу ехать. Не помните, как я мчалась по горной дороге из Пуны?!

Но Гарет упрямо сжал ее бедра и подтолкнул вверх.

– Нет. Вы не можете скакать на лошади.

– Но почему?

Она старалась извернуться, чтобы окатить его гневным взглядом. Но Гарет вцепился в ее бедра, удерживая на месте.

– Прежде всего они не до конца объезжены.

– Я бы смогла управиться...

– Возможно, – сухо перебил Гарет. – Но есть одна причина, по которой вы будете ехать на этом животном. Верблюд – любимец Али-Джихана.

Устав стоять в стремях, она сдалась и уселась в седло, оказавшееся на удивление удобным. Берберский вождь тем временем разъезжал среди своих людей, что-то крича и жестикулируя.

– Но какое отношение к происходящему имеет то, что верблюд – любимец Али-Джихана?

– Он не покинет хозяина.

– И что?

– Если кто-то попытается украсть вас, ничего не получится: верблюд с места не сдвинется. На свете нет более упрямого животного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.